

Магический детектив (АСТ)

Кира Измайлова

**Оборотень по
особым поручениям**

«АСТ»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(Рос=Рус)6-44

Измайлова К. А.

Оборотень по особым поручениям / К. А. Измайлова —
«АСТ», 2016 — (Магический детектив (АСТ))

Мистер Генри Уоррен убит в запертом кабинете собственного дома. Ни следов, ни улик, ни подозреваемых. Только загадочное завещание, старый Эбервиль-хаус и наследники, которые стаяй воронья слетелись на запах богатства. И, похоже, на этом все не закончится... Хорошо, что Особый отдел не дремлет! Итак, таинственное убийство, артефакты, оборотни, сыщик на службе Его Величества, поиски сокровищ...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(Рос=Рус)6-44

© Измайлова К. А., 2016
© АСТ, 2016

Кира Измайлова, Анна Орлова

Оборотень по особым поручениям

© А. Орлова, 2016

© К. Измайлова, 2016

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

Если бы я знал, чем обернется очередное задание, то сказал бы начальнику, что у меня радикулит, блохи и чумка. Или даже бубонная чума, он их все равно не различает.

Хорошо, притащился я в эту глушь. Из-за чего, спрашивается? Якобы, *по некоторым сведениям* (у начальника моего крайне богатые интонации), у одного покойного уже эсквайра хранилось нечто. Это таинственное нечто (или, точнее, его отсутствие) могло стать причиной столкновения враждующих претендентов на престол в одной маленькой, но очень богатой стране.

Означенная ценность и стала поводом для моей неожиданной командировки.

Дело в том, что покойный эсквайр, заядлый путешественник, бабник и проныра, был идеальной кандидатурой на роль шпиона. Не настоящего агента внедрения, конечно, куда там! Но вот если нужно было что-то разузнать, разнюхать, раздобыть – здесь мистеру Уоррену равных не было. Разумеется, сотрудничал с нами он не из любви к родине, а за определенную мзду (плюс оплата проезда), но начальство соглашалось на его условия – мистер Уоррен мог просочиться в любую щель, как таракан, и обаять даже самую недоверчивую личность, как пушистый ласковый кот. Добавим к этому, что он был скользок и увертлив, как змея, а еще падок на всевозможные яркие безделушки, как сорока, чутье же на выгоду и возможные неприятности у него было лучше, чем у любого ростовщика.

Однако, похоже, в этот раз интуиция мистеру Уоррену изменила. Вскоре по возвращении из очередного вояжа он был найден задушенным в своем кабинете, подле запертого сейфа – ключ остался в замке. Чем именно он был убит, эксперт сказать не сумел, только отметил, что явно не руками и не веревкой. Душили покойного с чудовищной силой: скорее всего, еще до того, как воздух окончательно перестал поступать в легкие, мистер Уоррен скончался от перелома шейных позвонков.

Посторонних в доме не было. Гостей покойный не приглашал. Слуги ничего не слышали. День выдался дождливым, однако в кабинете не было обнаружено ни единого следа и, разумеется, никаких чужих отпечатков пальцев. Это, конечно, можно объяснить тем, что убийца был в перчатках... (Да-да, а перед тем, как войти, снял галоши.)

Ну и как вишенка на торте, у нас имелось следующее обстоятельство: кабинет был заперт изнутри, окна тоже. Будто в популярных нынче криминальных романах...

Признаюсь, осмотревшись на месте, я понял, что нам фантастически повезло.

Местный доктор был не болтлив, а прислуга выдрессирована. Благодаря этому расследование велось без особого шума, и даже в ближайшей деревне не подозревали о том, что мистер Уоррен умер насильственной смертью.

Тут, должен признать, наш Отдел превзошел сам себя. Попробуйте-ка скрыть что-то от проникательных сельских жителей!

Ну и само собой разумеется, за Уорреном приглядывали, а потому Отдел быстро взял его дело в свои руки.

Само убийство, впрочем, занимало нас постольку-поскольку. Главная причина, по которой я явился в этот захолустный Эбервиль-хаус, – это поиски сокровища.

Звучит нелепо, не так ли? Но это было чистой правдой.

Эбервиль-хаус выглядел самым обычным сараем – серая каменная коробка, густо увитая плющом. Хотя нет, для простого сарая он был великоват и чересчур основателен, видимо, прежде в нем располагались какие-то службы. Так или иначе, изначальная принадлежность этого монументального, хоть и унылого донельзя строения была уже неопределима. Да и ухаживать за ним могли бы получше: кое-где под плющом было заметно, как заплесневели стены, а кое-где выкрошился строительный раствор, видно, от сырости.

«И не скажешь, что это дом богача, – подумала девушка, остановившись напротив входа. – Брр, как люди вообще могут жить в таких склепах? Наверняка внутри сыро и холодно – вряд ли каждый день такую махину протапливают целиком!»

Она сделала еще один шаг, но тут же замерла, услышав предупреждающий рык. На пороге привольно разлегся рыжий пес, не очень крупный, вроде бы охотничьей породы, девушка видела таких.

– Здравствуй, пес, – негромко сказала она. – А не был бы ты столь любезен, пустить меня на крыльцо? У меня, как видишь, новое пальто, и если ты вздумаешь ткнуться в него своим любопытным носом, а то и встать лапами, останутся пятна, а я не настолько богата, чтобы тратиться на новое – здешнюю глину поди отчисть!

Пес сел, насторожив висячие уши, и откровенно ухмыльнулся, глядя на гостью в упор.

– А ты здешний? – прищурилась девушка, заметив, что ошейника на собаке нет. – Или приبلудный? Пришел подкормиться? Если так, то уходи от двери, это не твоя служба – охранять чужой дом!

Пес глухо заворчал, и девушка крепче стиснула ручку саквояжа и зонтик. Собаки не любят таких, как она. А если собираются в стаю, могут и убить... Положим, других собак тут не было, только вот, судя по проступившим под шерстью ребрам, этот кобель давно не ел и, пусть он был некрупным, все равно мог порвать одежду и больно искушать. Кто разберет, что ему в голову ударит?

Девушка поправила волосы и серьезно пообещала:

– Если дашь мне пройти, я тебя накормлю. Может быть, дам кусочек мяса...

Пес фыркнул, подумал, забавно шевеля бровями, потом демонстративно почесал задней лапой за ухом, аж постанывая от удовольствия, со вкусом полизал под хвостом, но в итоге явно решил, что с паршивой овцы хоть шерсти клок, поднялся и отошел в сторону.

Девушка негромко выругалась (пес насторожился – такие слова ему знакомы не были), поднялась на крыльцо и решительно позвонила в дверь.

Не открывали долго. Так долго, что гостья, не выдержав, позвонила снова и на этот раз не отнимала пальца от кнопки звонка до тех пор, пока не услышала откуда-то из глубины дома недовольное:

– Да иду я, иду!

Дверь распахнулась. Женщина в строгом платье с белым передником оглядела незнакомку с головы до ног.

– Что вам угодно, мисс? – поинтересовалась она, поджав губы так, как это умеют делать только здешние служанки.

– А вы кто, прошу прощения?

– Я экономка, мисс, – ответила та со спокойным достоинством. – Прислугу не нанимаем, так что идите восвояси!

У себя на родине Майя поступила бы просто: несильно ударила нахалку по лицу, чтобы не забывалась и думала, прежде чем говорить, всучила ей свои вещи и приказала приготовить комнату и подать чаю. Увы, здесь так поступать нельзя: другая страна, другие обычаи, да и положение более чем шаткое...

Впрочем, к этому девушка уже почти привыкла. Конечно, на нее не показывали пальцами (вряд ли эти чопорные британцы вообще на такое способны!), но на пароходе, в поезде, в городе ее повсюду сопровождал едва различимый шепоток.

Слишком смуглая, слишком яркая, с непривычным разрезом глаз и высокими скулами, она выглядела экзотическим цветком среди чахлах ромашек.

Майе было не по себе среди этих непонятных бледных людей – там, где она выросла, нравы были совсем иными, даже в гарнизоне, среди таких же белокожих. Ей было неприятно сдержанное любопытство местных. Право слово, в любой деревне дети запросто подходили к белому человеку и с восторгом рассматривали его в упор, и не думая смущаться, а что могли получить подзатыльник или даже пинок – это ерунда, другой белый даст монетку или чем-нибудь угостит! Впрочем, покамест не стоило давать воли своему нраву, поэтому она безмятежно произнесла:

– Мое имя Майя Тагор. Я к мистеру Уоррену.

В бледно-голубых глазах экономки вдруг блеснули слезы.

– К мистеру Уоррену? – повторила она. – Простите, мисс, это невозможно. Господь прибрал его душу.

Майя застыла, осознавая крушение всех своих надежд. И стоило проехать через полмира, чтобы... Что теперь прикажете делать? Сходить на могилу и возвращаться ни с чем?

Из задумчивости ее вывел пес: он подошел поближе и завилял хвостом, задевая им юбку. Морда у него была симпатичная и очень выразительная. Быть может, окажись он повыше ростом, то лизнул бы Майе руку, но, во-первых, не доставал ей до колена, а во-вторых, девушка была в перчатках и слюнявить их не позволила бы.

– А могу ли я встретиться с наследниками мистера Уоррена? – спросила она.

Женщина почему-то замялась и отряхнула передник:

– Они завтра начнут съезжаться. Едва всех разыскали, пока телеграммы дали, пока доберутся...

– Тогда я подожду их, – кивнула Майя. – В доме.

– Простите, мисс, – сказала экономка ровно, – но я не могу вас впустить.

– Вы не впустите меня в дом моего дяди? – поинтересовалась девушка, приподняв смоляную бровь. – Только из-за того, что я приехала немного раньше назначенного срока?

Она била наугад.

Экономка посмотрела на нее как-то странно и сдалась:

– Хорошо, мисс Тагор. Проходите. Добро пожаловать в Эбервиль-хаус!

Пес подпихнул Майю носом, и она наконец переступила порог дома.

– Это ваша собака, мисс? – поинтересовалась экономка.

– Нет, я полагала, это ваш пес, он так ревностно охранял дом... – Майя рассеянно вручила ей саквояж, зонтик, стянула перчатки и сняла шляпку. – Я еще подумала, что вы скверно его кормите, больно уж он худ.

– У нас собак сроду не было, – та поставила саквояж и приняла шляпку и пальто. – Мистер Уоррен их не любил. Он кошек очень уважал, да я и сама их люблю, на кухне вон три крысоловки живут, а на улице кот – тот однажды барсука ухитрился загрызть!

– Очень интересно... Кстати, как вас зовут? – поинтересовалась девушка.

– Миссис Донован, – ответила та.

– Прекрасно. Я хотела бы отдохнуть с дороги, так что, будьте любезны, укажите мне свободную комнату, принесите вещи и подайте чаю. Надеюсь, в этом доме найдется где умыться?

– Конечно, – кивнула та. – Сейчас я позову горничную.

– Благодарю, – сказала Майя, оглядываясь.

В холле оказалось темновато, не было никакой возможности разобрать, что изображено на покрывающих стены гобеленах, занимавших все свободные от картин поверхности. Холсты в массивных рамах были развешены безо всякой системы: дамы в кринолинах рядом с батальными полотнами, натюрморты возле пейзажей, и было их столько, что у девушки зарябило в глазах. Если учесть, что между картинами скалились языческие маски, висели охотничьи трофеи и оружие, кое-где стояли старинные доспехи, то атмосфера получалась сюрреалистическая.

Над головой покачивалась гигантская бронзовая люстра с хрустальными подвесками, которая сделала бы честь любому дворцу: страшно было представить, что случится, если это чудовище упадет кому-то на голову! А уж сколько будет звона и грохота...

Пол покрывали ковры, на первый взгляд – настоящие персидские, только затоптанные до безобразия. Старинный фарфор соседствовал тут с восточными металлическими и костяными божками, слониками и подсвечниками, пирамидками и шкатулками, и вовсе уж непонятного назначения предметами. А еще тут нельзя было сделать и шагу без оглядки: легче легкого зацепиться за какой-нибудь столик, комод, козетку, или хуже того – опрокинуть то, что на них стоит. Казалось, стоит неосторожно задеть одну безделушку, например, вон ту статуэтку балерины, и все прочее, чем уставлен столик, посыплется, как костяшки домино.

Майя подозревала, что ее дядюшку обуревал сорочий инстинкт, достигший клинической стадии, потому что ни одному человеку в здравом уме не придет в голову так захламывать дом!

– Ах да, миссис Донован, – спохватилась Майя, оглядев это сорочье гнездо. – Если вас не затруднит, угостите этого беднягу какими-нибудь обрезками. Должно быть, он отбился от хозяина, видно, что собака-то породистая...

– Спаниель, – подтвердила экономка. – У соседа есть похожие, только другой масти. Ну, идем, идем... да не сюда, собачка, на кухне кошки, на двор! Сейчас вынесу тебе чего-нибудь...

Комната Майи отличалась от гостиной разве что размерами: то же безумное смешение эпох и стилей. Пыльный балдахин над массивной кроватью совершенно не сочетался с турецким ковром и пышными шторами, сама кровать – с трюмо и комодом в стиле какого-то французского монарха (девушка постоянно путала их нумерацию) и фарфоровой китайской люстрой, а на каминной полке снова столпились полчища безделушек, с которых давно не обметали пыль. Уж на что девушка привыкла у себя на родине к варварскому великолепию, которым старались перещеголять друг друга местные царьки, оно было хоть и пестро, но в целом единообразно. А от этой кошмарной эклектики рябило в глазах.

Седая горничная, в профиль похожая на престарелого какаду, принесла таз и кувшин с водой. Потом, охая и стеная, – чай с тостами, сообщив, что до обеда еще далеко. Майя мысленно в очередной раз прокляла местных с их привычкой обедать, когда нормальные люди уже поужинали, но решила не перегибать палку и не требовать накрыть стол немедленно.

Умывшись и переодевшись в домашнее платье, она присела на стул и налила себе чаю. Чай, кстати, оказался отменным, только заваренным не по правилам. Впрочем, даже и в таком виде он показался девушке куда лучше тех помоев, что подавали в привокзальных кафе и на пароходе!

В дверь осторожно поскреблись.

– Кто? – резко спросила она. Снаружи снова поцарапались, пришлось вставать и открывать. – А, это ты? И как же ты сюда пробрался?

Золотисто-рыжий спаниель вильнул хвостом, ужом проскользнул в комнату и уселся возле стула.

– Нет, никаких собак, – твердо сказала Майя. – Пошел вон!

Спаниель приподнялся на задние лапы и положил на стул свое приношение. Майя готова была увидеть дохлую мышь или какую-нибудь кость, но это оказались сэндвичи в промасленной бумаге. Вполне свежие сэндвичи с ветчиной, огурцами и прочим...

– А ты что, уже сыт? – поинтересовалась девушка у пса. Тот ухмыльнулся. – Понятно, это взятка... Хочешь, чтобы я оставила тебя в доме?

Спаниель усмехнулся шире и пару раз стукнул по полу хвостом.

– Ну что ж, я попробую, – подумав, сказала Майя и откусила от сэндвича. На родине ей доводилось есть и не такое, так что малость собачьей слюны, попавшей на хлеб (и то не факт), смутить ее не могла. – Но только я сделаю тебе ошейник.

Она нашла в саквояже маленькую сумочку, отстегнула ремешок и примерила на шею спаниеля. Оказалось великовато, но пес сразу обрел вид не бездомного бродяги, а хозяйской собаки.

– Пока сойдет, – кивнула Майя и принялась за сэндвич с тунцом. – Не капай слюнями. Мог сам съесть, а теперь терпи. Или иди к экономке, она обещала тебя накормить... Кстати, а как тебя называть? Хм... ты рыжий, золотой даже. Будешь Джинто.

Пес тяжело вздохнул, улегся и положил морду на лапы.

В знак благодарности я сбегал к себе и принес мисс Тагор перекусить: у нее отчетливо урчало в желудке, а одним чаем и парой ломтиков поджаренного хлеба сыт не будешь. Я отметил, что она явно не привыкла к здешнему распорядку дня и порциям съестного: моих сэндвичей ей хватило на один укус, и, по-моему, она не отказалась бы повторить. И закусывать этими сэндвичами большую тарелку наваристого супа, пару отбивных с печеной картошкой, пирог с почками... тьфу, у самого слюнки потекли!

Я старательно сопел, прислушиваясь к тихому дыханию девушки, и перебирал в памяти все, что сообщил мне начальник, отправляя на задание.

Несколько месяцев назад мистеру Уоррену было поручено привезти из очередного его путешествия по экзотическим странам некую реликвию, бесценную для местных обитателей.

Надо признать, нужную вещь мистер Уоррен раздобыл. Каким образом, он не докладывал, но и догадаться несложно: камень использовали при воцарении местного правителя, и от одной коронации до другой реликвия обреталась в храме. Наверняка наш проныра либо подкупил кого-то из служителей, либо нашел претендента на престол, не имеющего реальных шансов его занять, и пообещал всяческое вспомоществование в борьбе за власть в обмен на артефакт (а что в его отсутствие начнется борьба, догадаться легко). А может, и сам пробрался в храм глухой ночью, минуя сторожевых кобр и цепных крокодилов, с него бы стало...

Еще с корабля он телеграфировал, что возвращается с добычей: текст «Еду подарками встречайте» трудно было истолковать иначе.

И вот, едва ступив на родную землю, он умирает! Умер и умер, дело житейское, но беда в том, что он не успел передать камень заказчику...

Вот эту вещь я и должен был найти.

Задача осложнялась тем, что мы не знали точно, что ищем.

Доступа в храм, где хранилась драгоценность, у посторонних не было, поэтому из особых примет пропажи у нас был только размер – с мужской кулак, да якобы магическое изменение цвета (и понимайте это, как хотите!). Редкие свидетели церемоний описывали реликвию как сияющий камень, по изменчивым узорам которого жрецы угадывали, будет ли правление нового монарха спокойным, либо же страну ждут бури и потрясения.

Я бы поставил на большой опал – встречаются дивной красоты камни, а при должной сноровке его можно повернуть так, чтобы свет упал определенным образом и позволил предсказать то, что требуется, исходя из текущей политической обстановки.

А вот если камень и впрямь волшебный, дело немного упростится: я смогу его почуять. Меня потому и отправили на это дело, что я – отличный нюхач: сам к колдовству способностей не имею, а вот почувствовать его могу. Дар редкий и ценный... (Кстати, надо не забыть напомнить начальнику, что я уже полгода жду прибавки к жалованью!)

Предполагалось, что я, назвавшись представителем душеприказчика покойного эсквайра, смогу осмотреть дом до появления жадных наследников и найти реликвию.

Увы, это оказалось не так-то просто.

Меня впустили в дом, и я долго и упорно сверял наличие перечисленных в завещании ценностей со списком, как-то: картины, всевозможные статуэтки, коллекцию фарфора, абригенские маски, оружие, драгоценности, столовое серебро и так далее.

Хозяин тащил в дом все подряд. Рядом с дорогостоящими фарфоровыми статуэтками стояли убогие произведения гончарного промысла с какого-то восточного базара... Определить, что тут представляет какую-то ценность, а что нет, обывателю было бы крайне затруднительно. Вещей с явным магическим фоном тоже хватало, но это, увы, были не камни.

«Да тут всему Скотленд-Ярду работы на неделю, не меньше!» – подумал я, уже изнемогая. Хорошо еще, нотариус выдал приложенный к завещанию список барахла.

В итоге ничего напоминающего искомый камень я не нашел. Оставалось лишь дожидаться наследников покойного в слабой надежде, что они сумеют найти то, что ускользнуло от меня. А уж они постараются!

Надо сказать, ознакомившись с завещанием, я признал за мистером Уорреном чувство юмора. Правда, паршивое. Он четко расписал, кому что причитается из недвижимости и вкладов, но дал своим племянникам (родных детей у него не было) неделю на то, чтобы перевернуть усадьбу вверх дном и найти еще что-нибудь ценное из движимого имущества. Какой-нибудь клад, к примеру. Кто найдет, тот и забирает... Кстати, я недавно читал очередной выпуск «Таинственных историй» – сюжет там был очень похож, и наследники в итоге поубивали друг друга, деля оставшиеся после дедушки ценности. Мне как-то не хотелось повторения подобного, поскольку «Истории» пусть и выдумка, но ведь не на пустом месте эта выдумка возникла!

Подозреваю, что о «гениальной» задумке дядюшки наследникам стало известно лишь постфактум, когда поверенный разослал им одинаковые письма с изложением основных условий завещания. И теперь беднягам придется срочно переквалифицироваться в кладоискателей...

Но тут уж ничего не попишешь. Отдел охотно закрыл бы глаза на «святость последней воли усопшего», как выпендрено назвал бы это мой преподаватель по наследственному праву, однако имелись кое-какие обстоятельства, не позволяющие пренебречь завещанием.

Впрочем, об этом позже.

Я пытался рассуждать логически.

Убит Уоррен был возле сейфа, так, может, он как раз туда убрал камень? Либо же собирався убрать, и тогда – это было бы крайне неприятно – камень мог забрать убийца. И тут снова два варианта: он мог просто схватить большую красивую вещь (почти наверняка у артефакта роскошная оправка), но тогда странно, почему не пропало ничего другого? Хотя в этом сорочьем гнезде сразу не определишь, похищено что-то или нет. Либо же убийца целенаправленно охотился именно за камнем, что было бы совсем скверно – это мог оказаться какой-нибудь пронырливый резидент иностранной разведки. Вроде бы пока они о камне не пронюхали, но кто может за это поручиться? Правда, была еще вероятность того, что камень

все-таки покоится в сейфе, а убили мистера Уоррена совершенно по другим мотивам, но, увы, проверить это было невозможно.

Ключ ключом, подобрать шифр к замку не так сложно, если умеючи, но вот хранитель сейфа все равно не позволит его открыть никому, кроме законного владельца. Эти магические охранники – штука недешевая, но Уоррен мог себе это позволить. (Интересно, подумал я, что же такое он там хранил, если у него по всему дому драгоценности буквально валяются безо всякого присмотра?)

И на мои полномочия вредному духу плевать: пока он не увидит утвержденное завешание и не примет нового хозяина, охраняемое останется закрытым. Нет, и что там внутри, он тоже сообщит только хозяину. И нет, не надо угрожать динамитом – бесполезно, вскрыть этот сейф без применения магии невозможно, а это уже уголовно наказуемое деяние. (И еще, как я выяснил эмпирическим путем, сейфовики очень больно кусаются.)

Одним словом, покончив со сверкой, я наматывал круги вокруг Эбервиль-хауса, периодически возвращаясь в снятое неподалеку жилье. Кажется, раньше это была сторожка или что-то вроде, а после того, как большую усадьбу распродали по частям, новая хозяйка переделала ее в коттедж и половину сдавала. Ничегошеньки я не мог найти. Мне нужно было снова попасть в дом, и чем раньше, тем лучше, но до приезда наследников я этого сделать не мог – повода не было, да и осмотреться следовало *инкогнито*... И если бы не подвернулась эта девушка, я так и торчал бы под дверью!

Она сразу показалась мне подозрительной. Во-первых, назвалась племянницей Уоррена, но ее имени в списке наследников не было. Личные дела на каждого я тоже давно изучил, мог любого опознать по приметам, гримируйся не гримируйся, но такой вот смуглянки там не значилось. Самозванка? Кто знает, кто знает... Главное, вместе с нею мне удалось пробраться в дом, и я приметил, как открывается дверь черного хода. Замок там – курам на смех, знал бы я раньше, давно обыскал бы дом! Но, увы, прежде меня на задний двор не пускали...

Так вот, еще в запахе мисс Тагор было что-то неуловимо знакомое, но в то же время чужое, я никак не мог разобраться. Впрочем, раз я оказался в доме, то теперь уж своего не упущу!

Это дело очень, очень странно пахло...

Разбудил Майю скулеж и странный звук.

Она с трудом подняла голову. За окном едва забрезжил рассвет, а у двери скребся и поскуливал Джинто.

– Фу! – строго велела Майя, растирая затекшую шею. Да что они тут, камнями подушки набивают?! – Джинто, сидеть!

Пес обернулся, укоризненно посмотрел на нее и снова царапнул лапой дверь.

Майя запустила бы в него чем-нибудь, но под рукой была только подушка, а такой тяжестью и убить недолго. Потом придется труп в саду закапывать или, того хуже, прислугу просить...

Пес наблюдал за ней, кажется, с насмешкой.

Девушка вздохнула и откинула одеяло.

– Больше я тебя в спальню не пущу! – сообщила она псу, нащупывая тапочки, и поежилась.

«Ну и холод! – подумала Майя с тоской. – И это лето! Хочу домой!»

С другой стороны, дома в это время года постоянные ливни и все кишит змеями. Ее семье пресмыкающиеся не страшны, но все равно мало приятного в том, чтобы обнаружить у себя на подушке гадюку или кобру. С третьей стороны, дома тепло, не нужно надевать на себя столько тряпок, наоборот, хочется остаться в чем-нибудь легком, чтобы слабый ветерок

хоть немного остудил разгоряченное тело! А спать можно хоть вовсе обнаженной: москиты не тронут, если возжечь нужные благовония, да и кисейный полог укроет...

Джинто склонил голову набок и негромко гавкнул, с явным интересом глядя на босые ноги девушки. Возможно, его внимание привлек блестящий браслет у нее на щиколотке.

– Ты бессовестный пес! – Майя сдернула халат со спинки стула.

Она готова была поклясться, что Джинто в ответ ухмыльнулся, потом вильнул хвостом, сел и яростно почесал за ухом.

– Ты, часом, не блохастый? – спросила она, затягивая пояс халата. Пес обиженно фыркнул. – Ну-ну, проверим. В любом случае, друг мой, тебя следует отмыть, вычесать и отвезти к ветеринару. Вдруг ты заразный?

Спаниель посмотрел на нее жалобными глазами. От этого взгляда растаял бы и памятник, но только не Майя.

– Ну что встал? – спросила она. – Ты же собрался на утреннюю прогулку, разве нет?

Пес постучал по полу хвостом. Майя крепко ухватила Джинто за самодельный поводок и, проверив пояс халата, отперла замок.

В этот момент раздался дверной звонок, его пронзительное курлыканье разносилось по всему дому, а ранний гость все не отпускал кнопку.

«Интересно, кто там?» – подумала Майя и вышла на лестницу.

Миссис Донован как раз отворила входную дверь. Что она сказала стоявшим на пороге молодому человеку в расстегнутом пиджаке и девице в вечернем платье, Майя не расслышала, а вот громкий смех мужчины разнесся по всему холлу.

– Лили, старушка, – молодой человек ухмыльнулся и обнял за плечи свою густо накрашенную спутницу, – кажется, нам тут не рады!

– Вовсе нет, мистер Маккинби, – спокойно возразила экономка. – Но вы не предупредили, что приведете гостю, и у нас нет свободных комнат.

– Вот еще, – легкомысленно отмахнулся молодой человек и сдернул уже расслабленный галстук. – Мы с Лили прекрасно устроимся вдвоем, да, детка?

Миссис Донован сжала губы куриной гузкой и выпрямилась, словно ее насадили на кол. Учитывая ее обычную осанку, сей маневр казался невозможным, но Майя могла поклясться, что экономка сделалась выше на пару дюймов.

– Это неприлично, сэр! – сообщила она осуждающе.

Гость лишь пожал плечами да ухмыльнулся.

– Миссис Донован, дорогуша, – он развязно похлопал экономку по плечу, отчего та онемела, – теперь я буду хозяином в этом замшелом сарае, так что привыкайте! Хотя нет, не надо. Я найму пару горничных помоложе...

Майя с интересом посмотрела на него, и тут Джинто надоело терпеть.

Он негромко, но внушительно гавкнул, и все дружно посмотрели на лестницу.

Скрываться дальше было бессмысленно, и Майя под пристальными взглядами спустилась вниз.

– Доброе утро, – сказала она, задержав руку на перилах.

Бледно-голубой шелковый халат подчеркивал ее экзотическую внешность, а подол девушка придерживала с достоинством герцогини, выходящей к явившимся на званый обед гостям.

– Доброе, – мужчина смерил ее взглядом с ног до головы. – Ты одна из моих кузин? А хорошенькая! И наши семейные голубые глазки с такими темными волосами – очень экзотично! – он цокнул языком и покачал головой с видом ценителя. – Жалко, что родня. Хотя, впрочем, не такая уж близкая, можно тобой *заняться*...

О симпатичной, несмотря на обилие косметики, девушке, которая цеплялась за его локоть, он словно позабыл.

– О, так мы родственники? – приподняла смоляную бровь Майя. – Не припомню, чтобы вы представились.

Джинто уже не рвался на улицу, напротив, притих и настороженно приняховивался.

– У, какая горячая штучка... – протянул гость, сдернул с головы шляпу и шутовски поклонился, тряхнув слишком длинными, закрывающими воротник рубашки вьющимися волосами. На вид он походил на какого-нибудь художника, только вот взгляд был слишком острым и насмешливым. – Дэвид Маккинби, к вашим услугам, мисс! Племянник старика Генри. Это моя спутница, Лили Уайт, а вы?..

– Я тоже племянница покойного мистера Уоррена, – ответила та. – Майя Тагор. Будем знакомы.

– Рад! Очень рад!

На тонких губах мисс Уайт отразилось подобие улыбки. Кажется, ее немного пошатывало, остренькое личико покраснело, а аромат шампанского распространился на весь холл.

Миссис Донован являла собой воплощение пуританства – вся, от поджатых узких губ, никогда не знавших помады, до мысков далеко не новых, но исключительно опрятных и тщательно вычищенных туфель. Такое поведение явно незамужней особы откровенно ее шокировало.

– Не изволите ли пройти в вашу комнату, мистер Маккинби? – спросила она холодно. – Если мне будет позволено заметить, вашей спутнице стоило бы прилечь.

– Да, старушка Лили сегодня что-то перебрала, – непосредственно сказал тот и перехватил девушку поудобнее. Она покачивалась на тонких каблучках, теребя шелковый шарф. – Куда нам?

– Прошу, сэр. Разрешите, я сама провожу вашу подругу и помогу ей раздеться. Надеюсь, у нее есть на что сменить вечерний туалет?

– Вещи там, в машине, – махнул рукой Маккинби, – пошлите за ними кого-нибудь.

– Конечно, сэр, – ответила миссис Донован и попыталась повести девушку вверх по лестнице.

– Я помогу, – отстранил ее мужчина, подхватил подружку на руки и легко поднялся по ступеням, едва не зацепив Майю каблуками туфелек мисс Уайт. – Куда? Вторая комната налево?

Через пару минут Маккинби вышел из комнаты, картинно отряхнул руки, поправил лацканы отлично сшитого, хотя и не нового пиджака и сказал:

– Все, я ее уложил, дальше вы сами!

Затем прислонился к перилам в полушаге от Майи.

– Ну что, красотка, – флигельно произнес он, подмигнув голубым глазом, – познакомимся поближе? Как насчет романтического завтрака?

– На вашем месте, мистер Маккинби, я бы держала руки при себе, – спокойно ответила девушка.

– А иначе – что?

– Я ударю вас чем-нибудь тяжелым, – невозмутимо произнесла Майя самым что ни на есть светским тоном. – Например, вон той вазой.

Она указала на пузатую ярко-красную емкость, на редкость уродливую, но явно увесистую.

Мгновение мистер Маккинби смотрел на девушку, затем от души расхохотался, запрокинув голову.

– Ты девочка с характером, а? – одобрительно сказал он и повернулся к появившейся горничной. – Дорогуша, пошлите кого-нибудь за нашим багажом, а то Донован занята. Машину я сам переставлю. А мы с кузиной пока перекусим, пускай и не в романтической обстановке...

Майя прислушалась к урчанию в желудке и согласно кивнула.

Обед ей вчера подали в комнату, и он оказался скуден – кусок говядины с зеленым горошком. Запретное мясо она отдала Джинто, а сама довольствовалась этим самым горошком (довольно жестким) и хлебом с сыром, который принесла по ее просьбе все та же пожилая горничная.

– Вам, полагаю, нужно освежиться с дороги, – сказала девушка. – А мне – привести себя в порядок. Встретимся в столовой, мистер Маккинби. А ты, Джинто, поди прогуляйся!

Пес коротко тьякнул, скатился по лестнице, стуча когтями по старому дереву, и выскочил за дверь – ее как раз открыли, чтобы занести багаж Маккинби.

Ну вот, как говорится, гости съезжались в усадьбу... Я отбежал подальше, выпрямился, потянулся и уже чинным шагом дошел до своей временной резиденции. Сколько занимает у девушки утренний туалет, я примерно представлял, так что запас времени у меня имелся. Однако опоздать к совместному завтраку мисс Тагор и мистера Маккинби я не желал, поэтому перекусил (жалким кусочком мяса сыт не будешь), решил, что побреюсь в другой раз... Потом все же на скорую руку соскоблил щетину, быстро вымылся, тщательно причесался, сменил рубашку, повязал галстук и двинулся в обратный путь.

Как хорошо, что я не какой-то там оборотень из сказок, который после превращения оказывается в чем мать родила! Да еще, судя по книжкам, бедняг при этом страшно корежит, чуть ли не наизнанку выворачивает.

Настоящим двуликим (не путать с двуличными!) куда проще: все мое, так сказать, остается при мне.

Я успел вовремя: они как раз усаживались за стол. Дверь оказалась заперта, а вот окно приоткрыто. Под ним я и устроился, аккуратно в пышном кусте гортензии.

– Прекрасно выглядишь, кузиночка, – сказал Маккинби. Судя по звуку, он отодвинул стул для девушки, потом сел сам.

– Благодарю, – отозвалась она.

Некоторое время слышалось только звяканье посуды. Кстати, жевал Маккинби на удивление громко, хотя как можно с таким чавканьем заглатывать обычные яйца-пашот и бекон? Спасибо, он хоть чаем не хлюпал...

А вот как ест мисс Тагор, я почти и не слышал... Подобравшись к подоконнику, я поднялся и прижался носом к стеклу. Да! Маккинби не преувеличил: в ярко-голубом утреннем платье под цвет глаз эта непонятная особа была дивно хороша!

– А ты чья будешь? – поинтересовался Маккинби непринужденно. – В смысле, я – сын Элис Маккинби, урожденной Уоррен, сестры старого Генри, а ты?

– А я дочь Майкла Уоррена, его брата, – ответила девушка, и я плюхнулся обратно в кусты. Какая еще дочь? Не было у младшего Уоррена никаких детей... или были? Ну, если наши осведомители так оплошали, не сносить им головы! В смысле, не видать премиальных. Месяца три.

– Тебя тоже пригласили на оглашение завещания?

– Да, – после некоторой паузы ответила Майя. – Я, право, боялась опоздать, путь неблизкий. А оказалось, что я прибыла раньше всех! Миссис Донован даже не желала меня впускать...

– Эта дамочка ведет себя по-хозяйски! – фыркнул Маккинби. – Ничего, когда я переселюсь в эту усадьбу, то найму пару горничных помоложе и порасторопнее! Думаю, дядя оставил Донован что-нибудь, так что пусть выметается в ту деревню, откуда явилась, и кукует там.

Я знал, что экономка стоит за дверью и внимательно прислушивается к беседе, но, разумеется, помалкивал. К сожалению, засмеяться я не мог по целому ряду причин.

– Отчего вы так уверены, что именно вы вселитесь в этот дом? – спросила мисс Тагор. – Если я верно поняла, у дядюшки Генри не один племянник.

– Меня он всегда отличал, – хвастливо произнес Маккинби. – А остальных племянников вообще к себе не звал. Вот увидишь, дом будет моим! А раз так, то и особое условие мне на руку...

– Неужели? Почему же? – удивилась девушка.

Я наострил уши. Разговор становился действительно интересным.

– Ну как же, милочка! – засмеялся Маккинби. Кажется, он еще не протрезвел после вчерашнего. – Старый Генри был большой шутник, так что до оглашения завещания мы можем искать тут все, что душе угодно! Что найдем – то наше, а дядя был богат, это уж точно... Где бы поискать его сокровища?..

– Это действительно так? – спросила мисс Тагор.

– Именно так, а тебе что, в письме об этом не сообщили?

– Я подумала, что это шутка, – после долгой паузы ответила Майя, а до меня вдруг дошло: не получала она никакого письма!

Так-так-так, очень интересно... Я покружился на месте. Судя по ее внешности, манерам и запахам, она издалека. Письмо могло с нею и разминуться, скажем, если она взяла билет сразу, как получила телеграмму с печальным известием. Это один вариант. Но есть и второй: она вовсе не дочь Майкла Уоррена. Повторяю, в досье никаких детей у младшего брата Генри Уоррена не числилось! Ну что ж, это, по меньшей мере, любопытно...

– Может, начнем? – игриво спросил Маккинби и с удовольствием потянулся.

– Что именно?

– Искать сокровища. Я думаю, это увлекательный процесс, и мало ли, куда он может нас завести... Вдвоем так уж точно. Ну, а если что найдем – поделим! Вообще-то поиски начнутся завтра, но грех не воспользоваться форой!

– Благодарю, мистер Маккинби, – ответила девушка. – Пожалуй, я дождусь официального оглашения завещания. Я не имею ни малейшего желания простукивать стены и обшаривать дупла яблонь в саду, но вам такой активный отдых явно не повредит. Благодарю, что составили компанию за завтраком...

Судя по шороху платья, она встала. Потом скрипнула дверь, я услышал, как мисс Тагор (кстати, почему не Уоррен?) поблагодарила миссис Донован за угощение, и все стихло. Маккинби вздохнул и пожаловался в пустоту:

– Вот так всегда! Черт, а налить в этом доме могут, интересно?..

Я попятился, предвидя стычку Маккинби с Донован на тему того, можно ли пить по утрам, развернулся... и едва увернулся от мощного удара растопыренными когтями.

Большая, кофейного цвета кошка, затаившаяся под кустом жасмина, оскалилась и зашипела. Голубые глаза нехорошо сверкнули, и я попятился. Кошка еще раз яростно плюнула в меня и растворилась в тених. И это точно была не одна из тех трех полосатых, что отирались на кухне.

Я вспомнил описи имущества и озадаченно почесал за ухом...

«Значит, есть еще и такое условие, – подумала Майя, поднявшись в комнату. Маккинби был шумным, надоедливым, но вряд ли мог причинить вред. – Что ж, это мне на руку...»

Под дверью поскреблись.

– Опять ты! – усмехнулась она, увидев улыбающегося во всю пасть спаниеля. – К хозяину бежал, что ли?

Тот твякнул и просочился в комнату.

– Похоже на то... – Майя присела рядом с ним и погладила по шелковистым ушам. – И ошейник на тебе новый, и вымыт, и шерсть расчесана... Что же ты по чужим домам бегаешь? Попрошайничаешь?

Она задумалась, а пес положил морду ей на колено, умильно глядя в лицо.

– А ты же охотничья собака, – произнесла вдруг девушка. – Значит, запахи различаешь хорошо... Может, ты мне поможешь отыскать кое-что?

Пес посмотрел на нее умными глазами и лизнул в нос.

От неожиданности Майя отшатнулась.

– Фу! – строго сказала она, а потом, не выдержав, рассмеялась и потрепала его за ушами. – Ты умный пес, Джинто. Жалко, что только пес. У меня нечего дать тебе понюхать, так что придется искать самой.

Он тихонько гавкнул и, спрыгнув с колен девушки, подбежал к двери.

– Опять? – Майя покачала головой и сказала строго: – Джинто, сидеть! Ты уже гулял! Думаешь, я буду с тобой возиться?

Джинто помахал хвостом, вывалил язык и поскреб лапой косяк.

Рассердившись, Майя вскочила.

– Бессовестное животное! – выговаривала она. – Уходи! Но больше я тебя не впущу... хотя я один раз уже обещала.

Она распахнула дверь, и, словно нарочно подгадав к этому моменту, вновь задребезжал дверной звонок.

– Ладно, – сказала девушка псу, ухватив его за поводок. – Раз тебе так нравится встречать гостей, пойдем посмотрим, кто еще приехал!

Майя была любопытна, как обезьянка, сколько бы ни учили ее гувернантки, что нехорошо совать нос в чужие дела.

Ее быстрый и не по-женски живой ум приводил выписанных из метрополии и других стран учителей в отчаяние. Скажите на милость, как внушить избалованной девице, которой с детства потакали решительно во всем, что ее любознательность неуместна?

Майя с благодарностью вспоминала отца, настоявшего, чтобы она получила нормальное образование. Правда, гувернантки и учительницы от своей подопечной разве что не рыдали, потому что поначалу Майя учиться ленилась, считая, что ей это вовсе ни к чему. Тогда отец заявил, что дети младших офицеров и солдат, тех, кто не может позволить себе отправить чадо в пансион в метрополии, учатся все вместе при христианской миссии и давно уже обогнали его дочь по всем предметам. А если она не верит на слово, то может сама посетить пару уроков для детей ее возраста и убедиться в этом. Майя убедилась, а поскольку была не только упряма, но еще тщеславна и горда (на что вечно пеняли те же дамы из миссии), то решила нагнать и перегнать каких-то оборванцев...

«Правильный стимул многое значит, – невозмутимо сказал тогда отец матери, заметившей, что не нужно, наверное, девочке изучать анатомию... – Может быть, она захочет стать медсестрой. Пускай».

Вниз она сошла, когда экономка ужепустила в холл целую толпу.

Главным среди них явно был пожилой грузный джентльмен в черном. Его громогласные указания разносились по всему дому.

– Каждому из нас нужна отдельная комната! Слышите, каждому!

За его спиной сгрудились пятеро: худощавый юноша со слишком длинными руками и ногами; тощая девица в мешковатом твидовом костюме; симпатичный молодой человек с квадратной челюстью и широкими плечами, которого держала под руку девушка в яркосинем блейзере и широких белых брюках. Позади маячила совсем молоденькая девчушка в слишком большом свитере.

– Простите, сэр, – Донован не повышала голоса, однако Майя поняла, что седовласый господин ей не нравится. Впрочем, кто вообще мог оказаться ей по вкусу? – В доме недостаточно комнат. Молодым господам придется жить вместе.

– Возмутительно! – воскликнул гость, по-рачьи пуча глаза, и от избытка чувств стукнул по полу массивной тростью. – Как вы обращаетесь со своими будущими хозяевами?! Я этого так не оставлю!

«Ха, – подумала Майя, – и Маккинби, и этот господин уверены, что именно они будут главными наследниками. Интересно!»

Хотя первый ей, безусловно, нравился больше. Эдакий шалопай, но веселый, он явно распустил павлиний хвост перед кузиной, только и всего.

– Простите, сэр, – повторила экономка ровным тоном, глядя на скандального гостя как на пустое место. – Мы рассчитывали на двоих наследников из вашей семьи, а вас шестеро.

– Да как вы смеете? – побагровел он и осекся, только теперь заметив Майю. – А это что за... *особа*?

– Мисс Тагор – гостья, – миссис Донован бросила на нее мимолетный взгляд и снова повернулась к джентльмену. – Мисс приехала вчера.

– И у нее, конечно, отдельная комната? – едко спросил он. – Моим детям, значит, ютиться вместе, а ей – почет и уважение? И я никогда не слыхал ни о какой мисс Тагор! Какое отношение она имеет к покойному и по какому праву тут находится?

– С вашего позволения, сэр... не имею чести знать вашего имени, я нахожусь здесь по такому же праву, как, полагаю, и вы, – невозмутимо ответила Майя, придерживая зарывавшего Джинто. – Я племянница мистера Уоррена.

– Ах, племянница... – протянул тот, сложив руки на объемистом животе. – И чья же вы дочь, если не секрет?

– Папа, не нужно! – не выдержала самая младшая девушка, лет семнадцати на вид, с туманными серыми глазами и еще по-детски округлым лицом. Она то и дело поддергивала длинноватые рукава свитера. Выглядела да и одевалась она скорее как девочка-подросток, чем как взрослая мисс. – Пожалуйста, успокойся! Давай выпьем чаю и поговорим.

– Фиона! – рявкнул на нее джентльмен. – Не будь размазней!

Глаза девушки наполнились слезами, и ее взяла за руку та, что постарше, в твидовом костюме.

– Мой отец – Майкл Уоррен, – ответила Майя.

– Но вы почему-то Тагор, – удовлетворенно кивнул тот. – Мисс Тагор. Очень интересно!

– Абсолютно ничего интересного, дело житейское, как говорят у меня на родине, – улыбнулась девушка. Да, верно, тут на такие вещи смотрят искоса. – Если вам угодно знать, Майкл Уоррен признал меня своей дочерью, и бумаги у меня при себе. Я предъявлю их душеприказчику мистера Уоррена. Миссис Донован, вы проводите гостей?

– Да, – кивнула та, взглянув на Майю не без интереса. – Мистер Бейнс, позвольте, я покажу вам ваши комнаты. Полагаю, молодые люди расположатся вдвоем в зеленой спальне, а для юных мисс мы подберем комнату попросторнее. Правда, боюсь, кому-то придется ночевать на одной кровати...

– О, не беспокойтесь, мэм, – широко улыбнулась одна из девушек, загорелая, спортивного вида, не так чтобы красивая, но симпатичная и жизнерадостная. Брюки ей очень шли, хотя по здешним меркам, Майя уже знала, считались вызывающими. – Я могу и на раскладушке, и на полу спать, если придется! Я была герлскаутом, если вам это о чем-то говорит.

– Бэйби, давай ты потом расскажешь о своих детских похождениях, – нахмурился рослый молодой человек. Несмотря на мужественную внешность (ах, эта квадратная челюсть

и мускулистая фигура!), Майе он не понравился: слишком походил на старшего мужчину в черном, только не чертами, а замашками.

– Мальчики, берите багаж, – велел мистер Бейнс, устав от препирательств. – Миссис Донован, показывайте комнаты!

– Сэр, вещи вам принесут...

– Человек должен воспитываться в труде и строгости, – отрезал мистер Бейнс. – Хвала богу, свой чемодан донести я в состоянии, равно как и мои сыновья!

Майя только головой покачала, наблюдая, как гости, подчиняясь гулкому голосу седого джентльмена, распределяются по дому.

«Как саранча!» – подумала девушка, увидев, как мистер Бейнс украдкой пощупал гобелен, а потом по-хозяйски прихватил со столика канделябр.

Джинто с интересом принюхивался, выглядывая из-за ее ног, только черный нос шевелился.

– Привет! – сказала Бэйби, единственная из всех не отправившаяся в комнату. – Я Барбара, а ты?

– Майя, – отозвалась она. – Очень приятно. А вы... дочь мистера Бейнса?

– Упаси боже! – жизнерадостно ответила та и взбежала по лестнице. – Уй, какой симпатичный пес! Ваш? Погладить можно?

– Не мой, но гладить можно, если он не будет возражать, – сказала Майя, и Барбара тут же принялась трепать шелковистые уши. – Так вы...

– Я как бы невеста Тоби, он старший сын зануды, – пояснила Барбара. – Ну, точнее, Бейнсу он приемный, от первого брака его второй жены. Жутко звучит, правда? А «как бы» – это потому, что старый хрыч не принимает свободы отношений, у него можно только молиться, поститься и трудиться. Так что... я поставила Тоби условие: или мы женимся и уматываем от его папаши куда подальше, или я возвращаюсь в Америку. Он пока в раздумьях, ну да я его еще смогу убедить, не будь я Барбара Вилсон!

– Так вы американка! – воскликнула Майя. Вот почему у девушки и говор непривычный, и ведет она себя совсем не так, как чопорные британские девицы. Жизнерадостность Барбары хлестала через край.

– Ну да, – улыбнулась она, ничуть не стесняясь щели между передними зубами. – Вообще-то мне не очень по душе торчать под одной крышей с папашей Бейнсом, но он, хоть и скрипя зубами, признал, что мои скаутские навыки могут помочь в охоте за сокровищами! И вот я тут... А ты, смотрю, тоже не британка?

– Только наполовину. Мой отец приходился младшим братом покойному, он служил в Хиндустане, там я и выросла.

– Ух ты! А у вас правда так красиво, как рассказывают?

– У нас очень красиво, но довольно опасно, – обтекаемо ответила Майя.

– Надо будет съездить, – серьезно сказала Барбара, почесав в затылке. Глаза у нее были темные, а волосы очень светлые, крашенные, должно быть. – Например, в свадебное путешествие. И задержаться там или еще где лет на десять... Как тебе план?

– Недурно, – кивнула Майя. – Простите, мисс Вилсон...

– Можно просто Бэйби, меня так Тоби зовет, – махнула рукой та, – и на «ты», ладно? Я же не сушеная старая перечница вроде этой Донован!

– Ну хорошо... Бэйби, я запуталась, мистер Бейнс – он кто? В смысле...

– В смысле, кем он приходится покойному? – поняла американка и уселась на перила. – У них тут черт ногу сломит. Короче, старый хрыч женился на сестре Генри Уоррена, Дэйзи. Тоби – ее сын от первого брака, и, слава богу, у него явно был вменяемый папаша, и то... Эстер – это темненькая, которая повыше ростом, и Дэниел, такой высокий и худющий, – дети

Бейнса от первого брака. А Фиона – это пухленькая, которая папочку уговорить пыталась, – уже общая дочь. Запомнишь или записать?

– Запомню, – невольно улыбнулась Майя, пытаясь соотнести имена с лицами. Непросто вот так с ходу запомнить всех новоявленных родственников. – В моем семействе имеются куда более запутанные связи. Спасибо, что рассказала, я тут никого не знаю. Отец говорил иногда о брате и сестрах, и то неохотно, а уж племянников вовсе не знал, разве только по именам.

– Ну отлично, – кивнула Бэйби и потянулась. – Так, пора завтракать, кажется, нас зовут... Рада, что в этой помеси сарая с музейным запасником есть хоть один вменяемый человек! Ну, не считая Тоби. Пошли за стол!

Старший Бейнс из-за глаз навывкате и красной физиономии походил на вареного рака, это Майя уже отметила. У Дэниела пучеглазость была отцовская, но из-за тонких длинных рук и ног он больше напоминал паучка.

Майя развеселилась, пытаясь сообразить, кого ей напоминают остальные. Бэйби, жизнерадостная и шустрая, больше всего смахивала на пушистого домашнего кролика. А Тоби походил на барана – достаточно вспомнить, как он набычился, когда та упомянула о своем прошлом. Юная Фиона – это, конечно, очень несчастный и одинокий щенок. А в Эстер, истинной британке, было что-то лошадиное, – такая мышастая смирная лошадка.

А она, Майя, разумеется, кошка.

«Какой зверинец! – подумала девушка с иронией. – Хотя настоящие джунгли честнее. Там сразу знаешь, кто друг, а кто враг!»

Бэйби смотрела на нее выжидательно.

– Иду, только собаку выпущу, – кивнула Майя и ткнула Джинто мыском туфли. Тот зевнул, почесался, ссыпался по лестнице и выскочил за дверь.

Итак, замечательно. Почти все в сборе, ждем только двоих. Еще имеется несколько неучтенных объектов.

Первый, в смысле первая – мисс Тагор. Хорошо хоть, разобрались, почему у нее фамилия не отцовская... В документы, кстати, надо будет заглянуть, а то мало ли!

Второй неучтенный объект, американку, с одной стороны, можно игнорировать, она же не наследница, с другой – не стоит сбрасывать со счетов, раз она невеста Тоби Бейнса. Найдет что-нибудь да передаст ему, поди докажи, кто первый обнаружил? Хотя, в общем-то, никаких запретов на этот счет в завещании не было. Просто меня несколько напрягало количество посторонних, слетевшихся в дом Уоррена. И ведь о них ничего толком неизвестно! Придется слать запросы...

Третий объект, Лили Уайт, кажется, еще не проспался. Судя по густому алкогольному амбре, она спустится не раньше вечера.

С остальными я пока не общался толком, сказать ничего не мог, ну да скоро, надеюсь, все хоть немного да прояснится...

Хорошо, наследники понятия не имеют, что смерть Уоррена была насильственной. Мой опыт подсказывал, что люди держатся куда свободнее, когда не подозревают о таких вещах. И правильно, ведь любому ясно, что первыми подозреваемыми в подобных случаях становятся именно наследники.

Не столь важно даже, что на момент убийства никто из них в окрестностях Эбервиль-хауса замечен не был.

Во-первых, исполнителя могли и нанять. Во-вторых, маскировку тоже никто не отмечал. И в-третьих, не стоит сбрасывать со счетов магию. Следов проклятий на трупе обнаружено не было, но это еще ни о чем не говорило. Как писал Шекспир: «Есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам».

И что-то подсказывало мне, что со смертью Генри Уоррена не все так просто. Слишком уж все одно к одному...

Я снова засел в кусте гортензии, чтобы послушать, о чем будут говорить за чаем.

На звук гонга собрались все гости, кроме мисс Уайт.

Майя заняла кресло в углу. Напротив нее развалился Дэйв Маккинби, который не удосужился даже расчесать кудрявую шевелюру и то и дело широко зевал.

А вот семейство Бейнс село за стол в полном составе.

– А, кузиночка, – вяло поприветствовал Майю мистер Маккинби. На остальных родителей он взглянул без особого интереса.

Бейнсы платили ему той же монетой, разве что Фиона приветливо улыбнулась. Но она вообще явно отличалась дружелюбием (не зря ведь напояла Майе щенка).

– Эстер, разливай чай! – скомандовал старший Бейнс, неприязненно покосившись на Дэйва, который в ответ широко улыбнулся и демонстративно развалился на стуле. Кажется, роль разгильдяя его вполне устраивала. – Фиона, веди себя прилично!

– Но, папа... – начала тихая Фиона дрожащим голосом, однако слушать ее не стали.

Майя встретила взглядом с миссис Донован, принесшей тосты и джем: в глазах пожилой экономки читалось откровенное возмущение. И правда: одно дело, когда явно выпивший Маккинби болтает о том, что сделается хозяином дома, а другое – когда солидный джентльмен препоручает роль хозяйки своей дочери!

Экономка, однако, промолчала и ушла. Майя подумала, что в доме явно не хватает прислуги: подавать на стол мог бы кто-то рангом пониже! А двух горничных, к слову, поди дозовись, особенно теперь, с таким переизбытком гостей...

С другой стороны, если покойный Уоррен жил один, да еще и постоянно бывал в разъездах, то едва ли ему требовался лакей. Он, поди, вообще холодными обедами мог обходиться!

– Возблагодарим Господа за эту пищу! – благочестиво произнес мистер Бейнс и, сложив руки, воздел очи горе. – Вознесем хвалу за дары нам, нечестивым! Господу помолимся!

Семейство Бейнс привычно зашевелило губами, изображая истовую молитву. Правда, если бы кто-то умел читать по губам, то понял, что Эстер цитирует Шекспира, кое-что из «Короля Лира», а Тоби – тоже из Шекспира, но из любовной лирики. Бэйби просто сложила руки, сказала: «Спасибо, Господи!» – перекрестилась и наинулась на еду.

Майя наблюдала за этим действием, стараясь не смотреть по сторонам: от пестроты убранства этой комнаты у неподготовленного человека мог сделаться нервный приступ. Маккинби, кажется, и вовсе заснул (вот уж кому все было нипочем).

– А вы почему не молитесь?! – грозно спросил старший Бейнс, обнаружив столь вопиющее свидетельство безнравственности.

Дэйв Маккинби вместо ответа всхрапнул, а Майя сообщила спокойно:

– Я не христианка.

– Как?! – старший Бейнс прямо позеленел и вытаращил глаза, сделавшись похожим на древесную лягушку. – Я должен сидеть за одним столом с какой-то... какой-то язычницей?!

Майя пожала плечами. Можно подумать, его кто-то заставлял!

Мистер Бейнс, поняв, что религиозного диспута не последует, насупился и отвернулся к семейству.

– Завтра мы все должны посетить воскресную службу! – громко (даже излишне громко) сообщил он. – Помолиться за упокой души несчастного Генри Уоррена!

– Ха, – Дэйву то ли надоело притворяться, то ли его разбудил громоподобный голос мистера Бейнса. – Старый дракон сейчас бы со смеху помер! Помолиться за его душу. Смешно же!

Он потянулся, взял чашку с чаем, прямо перед носом онемевшего Бейнса плеснул в нее коньяка из фляжки и с наслаждением отпил.

– Как вам не стыдно, молодой человек! – громыхнул Бейнс. – В присутствии незамужних девиц, среди бела дня...

– Да ты свой парень, как я погляжу, – встряла вдруг Бэйби и протянула свою чашку. – Накапай-ка мне с наперсточек... Тоби, ты будешь? Самое оно после долгой дороги да перед плотным обедом!

– Ну что ты, дорогая, как можно, – сдержанно ответил тот, хотя по глазам было видно: он хочет присоединиться, причем наперсточком не обойдется. – И тебе бы я не советовал, ты все же девушка, а, как известно, алкоголь наиболее губительно действует на слабые женские тела...

«Вот кто унаследовал от мистера Бейнса стремление к нравоучениям, – подумала Майя с иронией. – Хоть он ему и не родной отец».

– Пф, – фыркнула Бэйби, отсалютовав Дэйву чашкой, – от такой дозы и Фиона не окосеет, это раз. А два – я могу положить тебя на лопатки хоть сейчас. Что ты там говорил о слабом женском теле?

Похмельный Дэйв явно заинтересовался, даже распрямился и откинул с глаз длинную челку.

– Может быть, продемонстрируешь это на мне? – предложил он.

– Запросто! Но сперва надо переодеться, а то в этой дурацкой юбке неудобно, – посетовала американка, которая к чаю все же вышла в платье (правда, морском, больше уместном где-нибудь на побережье или в круизе).

– Согласен, без юбки будет лучше, – ухмыльнулся Маккинби, а Бейнс побагровел.

«Похоже, у старшего Бейнса нелады с сердцем, – подумала Майя, отпив чая. – Как бы он не лопнул от злости!»

– Придержите язык, молодой человек! – громыхнул он. – Вы в приличном обществе, и пусть вы тоже родственник покойного Генри...

– Кровный родственник, – с милой улыбкой ответил Дэйв. – В отличие от некоторых. Нет, я согласен, дядюшка был большой оригинал... Я слышал, драконам свойственно подобное чувство юмора, да-с... Словом, ищите и обрящете... что-нибудь, а я буду смотреть и наслаждаться спектаклем. Разве что на память о старикане что-нибудь присмотрю. Все равно дом мой, а без каких-нибудь побрякушек я обойдусь.

– С какой это стати дом ваш?!

– А вот увидите, спорим?

– Спорить недостойно истинного христианина, – вовремя спохватился Бейнс и нахмурился (судя по складкам на лбу, делал он это часто). – А вас явно мало пороли в детстве, юноша!

– Батюшка мой, уроженец Шотландии, полагал, что сыновей должен воспитывать исключительно отец, а поскольку его никогда не бывало дома, то я немного отбился от матушкиных рук, – не остался в долгу Дэйв и подлил себе чаю. И коньяку.

Бэйби сделала вид, будто не замечает его намекающего взгляда: злить будущего свекра сверх необходимого она явно не желала.

Дэниел вдруг закашлялся, прикрывая рот салфеткой, попросил у отца разрешения выйти из-за стола и быстро скрылся за дверью. Майя проводила его взглядом: такой кашель был ей хорошо знаком, и он не сулил ничего доброго ни его обладателю, ни окружающим. Любопытно, а сам-то Бейнс-младший в курсе, чем именно болен, или до сих пор полагает, будто простудился?

Впрочем, дела Бейнсов Майи не касались. Она допила чай, поблагодарила и откланялась. Хорошо еще, ей не придется идти в церковь со всей этой компанией! Вернее, пойти

она могла бы, но зачем? Смотреть на их священника, скучать и слушать давно потерявшие изначальное значение слова? Вот еще, лучше поспать немного...

К обеду Майя опоздала.

Когда она спустилась вниз, в столовой уже разгорался скандал.

Она остановилась в стороне, с любопытством наблюдая за спорящими мистером Бейнсом и миссис Донован. Остальные гости тоже отнеслись к ссоре как к забавному представлению (за исключением тихони Фионы, нервно ломающей пухлые руки).

Сухощавая миссис Донован напоминала скорее не прислугу, а строгую школьную учительницу, а мистер Бейнс являл собой образчик вечного недовольства жизнью, притом он не только сам не получал от нее радости, но и упорно старался испортить другим существование.

— Где это видано, чтобы экономка сидела за одним столом с хозяевами? — бушевал старший Бейнс, багровый от негодования.

— В этом доме так принято, — ответствовала ему миссис Донован спокойно, и лишь побелевшие пальцы, сжимающие салфетку, выдавали ее чувства. — Мистер Уоррен...

— *Покойный* мистер Уоррен! — поправил Бейнс. — У этого дома теперь другой хозяин, милочка!

— А с чего вы считаете себя хозяином? — парировала миссис Донован, явно выведенная из себя бесцеремонностью гостя. — Вы не наследник мистера Уоррена!

— Да вы! Вы! — Бейнсу не доставало слов, и он, силясь что-то сказать, только таращил глаза. Он покосился на остальных (Бэйби явно прятала улыбку, а Дэйв даже не думал прятать) и отрезал: — Хвала богу, мои дети — наследники! И как только огласят завещание, вас уволят!

Сочтя спор оконченным, он плюхнулся на место во главе стола.

— Прошу прощения, — произнес мелодичный женский голос, который тянуло сравнить со звоном хрустальных колокольчиков. Или, скорее, льдинок в бокале.

Все дружно повернулись к новым гостям, чье появление в разгаре ссоры осталось незамеченным.

Гостью же, миловидную молодую женщину в строгом костюме и изысканной шляпке, всеобщее внимание ничуть не смутило. Зато ее спутнику, отлично одетому и смазливому (даже чересчур для мужчины, на вкус Майи), кажется, оно было неприятно.

— Однако я не могу взять в толк, — продолжила незнакомка, — по какому праву вы, сэр, заняли место хозяина дома?

Старшего Бейнса внезапное нападение не смутило.

— Вы кто такая, мисс? — спросил он надменно, скрестив руки на груди.

Черный костюм вдовца делал его похожим на ворона.

«М-да, — подумала Майя, — что-то аналогии у меня исключительно зоологические».

Она развлекалась тем, что классифицировала родственников. С семейством Бейнс она уже разобралась, а теперь появился новый материал для исследований.

Что ж, если подумать, новый гость походил на холеного, ленивого и донельзя избалованного кота. А вот насчет гостьи Майя пока не определилась. Что-то змеиное определенно в ней имелось...

— А вы, сударь? — невозмутимо поинтересовалась женщина, стягивая перчатки. — Ах да... Унылый наряд, постная физиономия, менторские замашки... мистер Бейнс, я не ошиблась?

Тот несколько озадаченно кивнул.

– Что ж, вашу внешность покойная матушка описала достаточно красочно, равно как и ваши изысканные манеры, – усмехнулась она и передала перчатки своему сопровождающему. Тот явно не знал, что с ними делать. – Ах, Джон, лучше отдай прислуге...

– Сестренка в своем репертуаре! – вмешался Дэйв, широко улыбаясь, и откинулся на спинку стула.

Молодая женщина бросила на него недовольный взгляд.

– Ты тоже ничуть не изменился, – холодно произнесла она и поджала чуть подкрашенные губы.

«Вот уж настоящая британка, – оценила Майя про себя. – Костюм, в котором удобно только сидеть в гостиной, бледный макияж и элегантная прическа, из которой не выбивается ни волоска!»

Надо признать, новой гостье этот образ шел куда больше, чем унылой Эстер.

– Мы друг друга стоим, – ухмыльнулся он. – Ты все так же крутишь молодым Огденом, а? Не нашла никого получше?

– Выбирай выражения! – велела она сухо, высоко подняв красивую голову.

Прямо строгая гувернантка и проказливый воспитанник!

– Дорогая, – вмешался неизвестный молодой человек, робко дотронувшись до ее руки. – Мне кажется, сейчас не время для ссор.

Она поджала губы.

– Ты прав, Джон, – признала она неохотно. – Итак, Дэйв, ты наконец соизволишь представить меня собравшимся?

– А ты все такая же невыносимая формалистка, сестренка! – Дэйв отсалютовал ей любимой фляжкой и сделал из нее символический глоток. – За знакомство! Итак, – начал он, поднимаясь, и отвесил шутовской поклон. – Исполняю. Дорогая Хелен, позволь представить тебе... короче, это наши родственники. Я пока только разобрал, что вот эта смуглянка – племянница покойного, Майя, только я о ней никогда не слыхал, а Бейнсов ты художбно знаешь. Та вон красotka – невеста Тоби, звать Барбарой. Надо ж, какую оторвал наш малахольный!

– Кто кого оторвал... – фыркнула в ответ Бэйби.

– Я ж говорю! – обрадовался Маккинби. – Есть еще моя подружка, Лили, но она до сих пор дрыхнет. Ну а это, дамы и господа, моя сестра Хелен. Как видите, сама доброта и очарование. Жених прилагается, Джон Огден, прошу любить и жаловать!

– Шалопай! – Хелен недовольно поджала красиво очерченные губы. – Доброго вечера всем.

Присутствующие вразнобой поздоровались.

– Миссис Донован! – позвала Хелен. – Думаю, пора подавать на стол.

– Слушаю, мисс Маккинби, – экономка склонила голову. – Рада вас видеть.

– Взаимно. Комнаты готовы?

– Разумеется, мисс Маккинби, – кивнула экономка, – но, боюсь, вашему спутнику придется делить комнату с кем-то из молодых людей, во всяком случае, сегодня. Мы не рассчитывали на такое количество гостей.

– Ничего страшного, – хладнокровно ответила та.

– Верно, я могу и со слугами переночевать, – вставил Джон.

– Это непристойно, – перебила его Хелен, отдала пальто, шляпку и перчатки миссис Донован и села к столу. – Джон?

Тот покорно последовал ее примеру.

– Мы голодны и хотели бы отдохнуть с дороги, – сказала девушка. Майе понравились ее манеры: так в Хиндустане вели себя жены старших офицеров. Они никогда не опускались до того, чтобы ударить прислугу или оскорбить кого-то ниже по положению. Для того чтобы

больно уязвить, им хватало слова или одного лишь взгляда. – Полагаю, молитва уже вознесена, раз здесь присутствует мистер Бейнс?.. Прекрасно. Пора приступать к горячему.

Миссис Донован молча кивнула и удалилась, а через пару минут (мистер Бейнс не успел еще достаточно налиться ядом для очередной проповеди) горничная подала на стол.

– Извольте поделить мясо? – с улыбкой спросила Хелен мистера Бейнса. – Или доверите это миссис Донован?

– Давайте я порежу, – с милой непосредственностью встряла Барбара. – Дел-то на две минуты... Тоби, где мой нож? Почему ты его постоянно прячешь? В этом доме ножи точили, похоже, еще во времена короля Артура!

Тоби со вздохом протянул ей внушительный складной армейский нож. Орудовала им Барбара на редкость ловко.

– Прошу, дамы и господа, – весело сказала она, вытирая нож салфеткой и пряча в карман, – разделять я умею, а вот как раскладывать – тут уж настоящим леди карты в руки!

Сочный окорок вмиг разлетелся по тарелкам будто сам собою, печеный картофель и прочее последовали за ним. Майя решила поесть впрок: с утра все уедут в церковь, а весь день провести на чашке чая с парой гренок – это уж слишком! Дома ей подавали на стол по первому требованию, а еще можно было забежать на кухню и схватить что захочется, служанки бы только посмеялись и насыпали полные горсти фиников и орехов на сладкое, но здесь нравы другие. Вряд ли миссис Донован порадует, если гостя сунет нос в кладовую!

Разговор за столом не клеился, это было очевидно. Майя не без любопытства поглядывала на Дэниела Бейнса, который выглядел, мягко говоря, неважно, а ел, как птичка.

– Завтра можно будет приступать к поискам, дорогие наследники, – попытался оживить беседу Дэйв. После выпитого ему явно стало жарко, и он расстегнул не только пиджак, но и пару пуговиц на рубашке, обнажив шею. На приличия ему было наплевать, и он даже бравировал этим.

– А вы, я смотрю, уже приступили, – процедил Бейнс-старший, прищурившись.

– Это вы о чем, папаша? – приподнял бровь Маккинби.

– О вашей безделушке. Ну что ж, стоило ожидать, что проныры вроде вас не станут дожидаться оглашения условий!

– Вы о моем талисмане? – удивился тот, выпростав из-под воротника рубашки необычную подвеску на прочной цепочке. Это была крупная жемчужина золотисто-зеленого цвета и неправильной формы, напоминающая чем-то лист о четырех долях, держащийся на серебряном черешке. – Ну, я надеюсь, эта штучка принесет мне удачу.

– Интересно, где вы ее отыскали? – продолжал источать яд Бейнс. – Уже обшарили ларцы и шкатулки?

– Это моя вещь, – неожиданно жестко отчеканил Дэйв. Роль разгильдяя слетела с него мгновенно. – И попрошу обойтись без инсинуаций.

– Может быть, у вас и в карманах завлялось что-нибудь? – не слушал его пожилой мужчина. – Старинные часы, какая-нибудь брошь, пара бриллиантов?

– Прекратите, сэр! – ледяным тоном произнесла Хелен Маккинби. – Это уже переходит всякие границы. Я могу засвидетельствовать, что эта подвеска – собственность нашей покойной матери. Ее драгоценности перешли ко мне. Дэйв пожелал взять что-нибудь на память и выбрал эту жемчужину. Вполне в его духе.

– Маме она нравилась, – пожал плечами Дэйв, успокаиваясь. – Она говорила, ей брат подарил на удачу, вот я и взял. Завидно стало, а?

– Господи, когда ты повзрослеешь?.. – вздохнула Хелен.

– У Господа и спрашивай, – не остался в долгу ее брат, – я-то при чем?

– Что за богохульство?! – ожил мистер Бейнс.

Майя только усмехнулась: как же, как же, непутевый брат при строгой сестрице... Да только брат, во-первых, старше, во-вторых, далеко не так прост, как может показаться с первого взгляда. Скорее, ему эта роль была удобна.

Ссора, впрочем, угасла, толком не разгоревшись.

– А не сыграть ли нам партию в бридж? – преувеличенно бодрым тоном спросил мистер Бейнс, покончив с обедом.

Желающих не нашлось. Дэйв, Тоби и примкнувшая к ним Барбара вышли на веранду покурить, остальные потянулись по спальням. Семейный вечер явно не задался.

Улегшись в постель, Майя почти сразу задремала, но проснулась, заслышав скрип половиц. Кто-то крался мимо ее двери, кто-то довольно увесистый.

«Скрип... скрип... скрип...» – раздавалось в ночной тиши. В щели под дверью виднелся слабый свет, как если бы ночной бродяга нес в руке свечу и прикрывал ладонью огонек.

Мало ли, кому куда понадобилось, подумала Майя и снова задремала, и тут же раздалось бодрое: «Скрип-скрип-скрип... грох! Твою мать, понаставили... Скрип-скрип-скрип...» Света на этот раз не было.

«Скрип... скрип... Дзынь! Ой-й-й...» – это был уже женский голос, и доносился он откуда-то издалека.

Родственники решили подготовиться, поняла Майя и невольно усмехнулась. Правда, к трем полночи она уже готова была поубивать всех законных и незаконных наследников Генри Уоррена, которых начала различать по шагам и характеру производимого ими шума. Уснуть, когда мимо твоей двери (а Майю добрая миссис Донован поселила в ближайшую к лестнице комнату) снуют туда и сюда люди, нещадно скрипя половицами, спотыкаясь о ступеньки и роняя вазы и старинные доспехи, было невозможно!

Майя мимоходом пожалела об отсутствии в комнате сторожевых кобр (приблудный Джинто сладко похрапывал возле кровати), положила на голову свернутый халат (подушку класть было страшно, слишком уж тяжелая) и, кое-как приглушив звуки, все-таки уснула.

И до чего ж я не люблю ранние подъемы! Но деваться некуда, сегодня мне нужно было присутствовать в церкви: во-первых, полюбоваться на папашу Бейнса в естественной среде обитания, во-вторых, присмотреться к местной общине, в-третьих, мне назначили встречу – некто вчера передал записку с констеблем, мол, желает приватного разговора. Мне не трудно, у меня револьвер при себе...

Жаль, мисс Тагор рано вставать явно не привыкла и дверь отпирать не собиралась. Соблазнительная смуглая ножка с узкой щиколоткой, украшенной золотым браслетом с колокольчиками, высывалась из-под одеяла, и я не удержался, дотронулся. Ножка дернулась с неожиданной силой и едва не съездила мне по лбу, после чего втянулась под одеяло. Сама мисс Тагор превратилась в непроницаемый кокон из одеяла, подушек и прочего. Пришлось, выругавшись про себя, выбираться из дома своими силами, даже рискуя быть пойманным.

К службе я не опоздал, явился чинно, при всем параде. Жаль, позавтракать не успел, пара сэндвичей со стаканом холодной воды – это разве еда для приличного мужчины? Я вспомнил, как пах вчерашний окорок в Эбервиль-хаусе, невольно сглотнул слюну и посмотрел на часы. До встречи с неизвестным еще оставалось время, и я мог пока рассортировать свои наблюдения.

Итак, по порядку... Бейнс-старший: надувает щеки, таращит глаза, усердно молится и не забывает контролировать отпрысков. Ему бы жить лет сто назад – пуританин до мозга костей.

Дэниел Бейнс. Долговязый юноша, вроде бы студент, молчаливый, на отца похож только внешне, да и то больше лицом. Был он, однако, очень уж замкнутым, его даже мисс

Вилсон (о ней речь будет позже) растормошить не могла. И, похоже, он чем-то болел, во всяком случае, в церкви его разобрал кашель, он вышел продышаться, да так и остался снаружи. Выглядел он вполне здоровым, а щеки вообще полыхали румянцем, вот только каким-то горячечным. Словом, с ним что-то было не так. На фоне отца он казался тусклым и мало-выразительным.

Эстер Бейнс. Если бы я не был джентльменом, то сформулировал бы свое мнение о ней однозначно. Но, увы, я могу сказать лишь, что это была чопорная великовозрастная девица, выдать которую замуж папаша смог бы, разве что накинув жениху петлю на шею и пообещав немедленно вздернуть на ближайшем суку, если тот не произнесет заветного «согласен». Нет, внешне она была недурна, но... уж очень пресная. Такая снулая рыбина в старомодном наряде и без грамма кокетства. Хотя, возможно, я ее пока не разглядел.

Тоби Бейнс. Домашний парень, которого волочит за собою мисс Вилсон. Ему бы сидеть смирно подле отчима, делать, что тот велит, да и ладно, но ей этого мало. А он, бедняга, разрывается: и папу слушать ему хочется, и девушка нравится! Только вот девушка совсем не такая, какую одобрил бы старший Бейнс. Тоби из тех мужчин, что до старости остаются маленькими мальчиками.

Фиона Бейнс. Наивный ребенок, все пытается смягчить папашу. Играть она толком не умеет, на мир смотрит восторженными глазами. Что у нее на уме, пока понять не могу, надо будет разобраться. Похоже, через пару лет она вырастет в миловидную девицу, пока же она чистое дитя. Да еще и эти нелепые свитера на вырост!

Барбара Вилсон. Симпатичная девица, немного вульгарная, как по мне, но своеобразного обаяния у нее не отнять. Веселая, пробивная... Будь я на месте Тоби, давно сбежал бы с ней в Америку, с такой женой никакой папаша не страшен! Корысти в нашем деле у нее нет, ну разве что этот самый Тоби, а в целом здорово разбавляет чопорное британское общество.

Майя Тагор тоже это общество разбавляет, и еще как. Я уже подал запрос насчет установления личности, но пока суд да дело... Сам я могу сказать лишь одно: эта девушка никогда ни в чем не знала нужды и привыкла к тому, что любое ее желание исполняется по первому требованию. Нрав у нее очень тяжелый, однако здесь она изображает скромную провинциалку. Будто я не видел, как у нее глаза сверкают! Кстати, она единственная, кто не бродил ночью по дому. И о чем бы это могло говорить?

Дэвид Маккинби. Рубаха-парень, выпивоха, творческий человек – рассказы вроде бы пишет, замечен среди богемы, сиречь бездельников. Нигде не работает, однако не бедствует, хотя с таким образом жизни наследство давно бы промотал. Так что либо он тоже не тот, кем прикидывается, либо я чего-то еще не знаю о нем. Хотя что-то мне подсказывает, что Маккинби слишком умен для простого прожигателя жизни.

Лили Уайт. Очередная подружка Дэйва, вон, натянула шляпку на нос, чтобы скрыть опухшие с перепоя глаза. Где он такую красотку подцепил? О ней я тоже сделал запрос, пока ничего сказать не могу. Девица как девица, среди нынешних много таких. Остренькое личико и какая-то неуловимая хитринка во взгляде делали ее похожей на лисичку.

Хелен Маккинби. Бизнес-леди, как теперь модно говорить. Леди до кончиков ногтей, ну а бизнеса у нее покамест с гулькин нос, но она упорно движется к своей цели, и Джону Огдену можно даже не пытаться вырваться из ее когтей. Джонни-бой единственный сын в очень обеспеченной семье, так что стать миссис Огден – отличный шанс для Хелен. Будущий свекор уже немолод и обожает своего мальчика, чья мать почилла не так давно, но успела оценить выбор сына и одобрить его. Дескать, о Джонни нужно заботиться, а Хелен – вылитая миссис Огден-старшая... Даже не знаю, считать ли это за комплимент!

Так или иначе, но мисс Маккинби твердо стоит на своих стройных ножках. А ее перепалка с братом... Ставлю дедушкины золотые часы против ржавой подковы, если я не прав, да только они друг друга обожают. А что ругаются, ну так... Не удивлюсь, если делами Дэйва

ведает сестра – у нее ни один пенни не пропадет! Обоим лучше: он может быть уверен, что у него имеется постоянный доход, а она – что брат не промотает наследство и, понаделав долгов, не явится выпрашивать подачку. Получил свои проценты – иди гуляй!

Надо будет проверить эту версию, отметил я...

Кстати, странно, что миссис Донован, верной экономке, покойный ничего не отписал. Она еще достаточно молода (пожалуй, не старше меня, хотя у женщин другой счет), отнюдь не уродлива, сумела бы выйти замуж, будь у нее кое-какие средства. За того же вдовца с детьми вроде Бейнса... Хотя нет, она женщина разумная и такой промашки не допустила бы, я уверен!

Всех вроде отметил? Всех... Ага, вот и служба окончилась, отбыли Бейнсы, Маккинби, Донован пошла пешком, хотя ее зазывали в машины и те, и другие... Вот идиоты, может, человеку прогуляться хочется, денек выдался отменный! Кстати, а куда это она свернула?

Я проследил – миссис Донован направилась на кладбище, к могиле Генри Уоррена. Там она постояла недолго, видимо, молилась об усопшем, потом неспешно двинулась к Эбервиль-хаусу, я же вернулся на условленное место.

Там меня уже поджидали.

Это был молодой человек самой располагающей наружности: высокий, с меня ростом, широкоплечий, подтянутый. Поначалу я было принял его за образец англосаксонской породы – у него были светлые волосы и голубые глаза, – но передумал. Подбородок тяжело-ват, скулы слишком высокие, а глаза, хоть и велики, посажены глубоко, надбровные дуги... (Тут я поймал себя на том, что вот-вот начну измерять череп, и заставил себя успокоиться.) Нос, опять же, подкачал, да и в целом черты лица, пусть и симпатичные, выглядели несколько крупноватыми и скорее принадлежали какому-нибудь викингу.

– Мистер Нолан? – спросил он. – Вы представитель душеприказчика Генри Уоррена, да упокоит Господь душу его?

– Да, а вы мистер...

– Уоррен, – сдержанно улыбнулся он. – Эндрю Уоррен. Очень рад знакомству.

– Взаимно, – кивнул я. В списке наследников никакого Эндрю Уоррена не значилось, однако... – Не соблаговолите ли вы уточнить, кем приходитеесь покойному?

– Я его сын, – просто ответил молодой человек. – И документы у меня при себе.

Я чуть не взвыл. Вот только еще одного неучтенного наследника мне и не хватало для полного счастья! Ладно племянница, но сын! Кавардак получится страшный, вот все, что я мог сказать.

– Боюсь, мистер... хм, Уоррен, – произнес я, вспомнив, чему меня учили в университете. – В числе наследников покойный вас не назвал, так что вам придется обращаться в суд.

– Конечно, я понимаю, – кивнул он. – Вы правильно поступаете, не доверяя незнакомцу. Но мне известно, что отец оставил странное завещание. И раз уж я намерен его оспаривать, то должен сейчас проследить, чтобы семейные ценности не пропали. Вы понимаете?

Я вынужденно согласился. Конечно, надо проверить документы этого самозванного наследника, да и с остальными это не повредит. Слишком много неучтенного люду съехало в Эбервиль-хаус. Среди них может оказаться не один шпион. Шеф намекал, что тут и лягушатники могут появиться, и даже медведи. Вроде бы пока нет оснований считать, что кто-то из них шастает в округе, но, как говорится, береженого Бог бережет. Кстати, этот Эндрю-то как раз может оказаться из них...

– Позвольте, я вас подвезу, – предложил мистер Уоррен, видимо, по-своему истолковав мою задумчивость. – Вы ведь собираетесь в Эбервиль-хаус?

– Да, – признал я. – А вы?

– И я, – улыбнулся он, – хочу, знаете ли, познакомиться с родственниками.

Тон его подсказывал, что всех своих кузенов и кузин он заранее не любит, а значит, впереди грандиозный семейный скандал. Впрочем, повода отказать Эндрю я не увидел.

«Да, шеф, ну и подкинули вы мне задачку!» – уныло подумал я, принимая приглашение нового знакомого.

Вернувшись из церкви, гости велели подавать чай.

Майя с интересом наблюдала за родственниками, в глазах которых вместо подобного после молитвы умиротворения появился странный блеск.

«Воронье!» – прошептала чуть слышно подающая чай миссис Донован, и Майя согласно кивнула. Экономка несколько смягчилась к Майе. Та, во всяком случае, не бродила ночами по дому и вела себя благопристойно, а что выглядела экзотично, так в том ее вины не было...

Затем позвонили в дверь, и несколько минут спустя в гостиной появились двое незнакомых Майе мужчин.

– Доброе утро, – дружелюбно произнес старший, снимая шляпу. У него оказались темно-рыжие, чуть выующиеся волосы и серьезные серо-голубые глаза. – Простите, что врываюсь на семейное чаепитие без приглашения.

– А мы вас видели, – заметила Хелен. – В церкви.

– Конечно, – гость склонил голову. – Я также хотел почтить память усопшего мистера Уоррена. Позвольте представиться – Алекс Нолан, представитель душеприказчика покойного.

– О, – протянул мистер Бейнс, разглядывая гостя с немалой подозрительностью. Ни располагающее лицо мистера Нолана, ни хорошие манеры, ни отличный костюм не мешали мистеру Бейнсу прозревать в нем мошенника. – А у вас есть документы?

– Разумеется, – мистер Нолан чуть заметно улыбнулся, только вот взгляд оставался серьезным и, как показалось Майе, насмешливым. – И я непременно предъявлю их всем желающим. А вы, в свою очередь, предъявите свои.

– Да что вы себе позволяете?! – побагровел старший Бейнс, а Бэйби тихонько рассмеялась.

– А вы малый не промах, – одобрительно произнесла она, игнорируя негодующий взгляд будущего свекра. – Сразу взяли быка за... рога.

– Такова моя работа, мисс, – произнес мистер Нолан, отвесив символический поклон в сторону Барбары, а потом продолжил с едва заметной иронией: – Видите ли, сэр, вы должны понять: в имеющемся у меня списке наследников всего пятеро, а гостей собралось намного больше.

– И вы должны защищать настоящих наследников от мошенников? – радостно вмешался Дэйв.

– Именно! – энергично подтвердил поверенный. – А также от прочих... заинтересованных лиц.

Старший Бейнс побагровел еще сильнее (хотя, казалось, куда уж больше?), кто-то хмыкнул, Хелен сдержанно усмехнулась.

Мистер Нолан продолжил, повернувшись ко второму незнакомцу, молча стоящему за его плечом:

– А теперь позвольте вам представить мистера Эндрю Уоррена.

– Я – сын Генри Уоррена, – скромно добавил молодой человек, выступив вперед.

В наступившей тишине чайник, выпавший из рук миссис Донован, разбился с оглушительным звоном...

– Простите, сэр, – сказала экономка, когда беспорядок ликвидировали. – Это от неожиданности. Я не слыхала, чтобы у мистера Уоррена были дети.

– Ничего страшного, – отмахнулся поверенный. – Немудрено удивиться.

– Интересно, – Хелен всегда говорила, не повышая голоса, но отчего-то все умолкали и прислушивались, – а в завещании он упомянут?

– Увы, – развел руками мистер Нолан. – Похоже, покойный сам не подозревал о своем отцовстве.

– Как интересно, – заметил Дэйв, бесцеремонно разглядывая новоявленного кузена. – На Уорренов, мистер, вы совсем не похожи, да и не упоминал дядюшка никакого сына, могу поклясться.

– Моя мать, Ирэн Уоррен, была его законной женой, – ответил молодой человек резко, вызываясь глядя на родственников, и в этот момент он еще больше походил на какого-нибудь викинга, готового броситься в бой. – У меня есть свидетельство об их венчании. Он бросил маму еще до моего рождения, но это не лишает меня законных прав!

– Джентльмены, – вмешался поверенный, прерывая назревающий скандал. – Я разъяснил мистеру Уоррену, что он вправе обратиться в суд, а что уж будет постановлено... Впрочем, до тех пор завещание мистера Генри Уоррена действительно, и...

– Мы ищем сокровища! – с энтузиазмом подхватила Бэйби. – Здорово! Как в романе! Тоби, ты пойдешь со мной, да?

Тот обреченно кивнул.

– Интересно, – Дэйв почесал бровь. – А у вас, мистер Нолан, небось списочек имеется? Где все ценности перечислены, а?

– Разумеется, – мужчина вежливо улыбнулся и перевел разговор на другую тему: – А сейчас я должен официально огласить условия завещания.

– И что, при этом могут присутствовать посторонние? – воинственно поинтересовался Бейнс, неприязненно покосившись на новоявленного сына покойного.

«Кто бы говорил!» – подумала Майя, и Бэйби незаметно ей подмигнула.

– Разумеется, – кивнул мистер Нолан. – Условиями завещания не запрещено использовать помощь каких угодно лиц, в том числе специалистов. Конечно же, все найденное будет принадлежать наследникам, в чьих интересах действуют означенные специалисты. Другой вопрос, что их услуги стоят недешево. Итак...

Раскрыв дипломат, он извлек из него папку с бумагами и выразительно зачитал особые условия завещания.

Ничего нового он не сообщил: кровным родственникам покойного мистера Уоррена предоставлялся недельный срок на поиски ценностей в домовладении покойного. При этом каждый вправе забрать лишь то, что сможет сам увезти. Нанимать слуг или подгонять авто не разрешалось. (Надо признать, разумно, иначе с наследничков стало бы вывезти из дома все подчистую, а после уж разбираться, что из добычи ценно, а что нет!)

Майя с трудом подавила зевоту, утомившись бесконечными канцелярскими словесами.

Наконец поверенный закончил чтение и, сложив бумаги, обвел присутствующих внимательным взглядом.

– А что насчет остального? – полюбопытствовал Дэйв, развалившись в кресле.

– Остального? – переспросил мистер Нолан.

– Ну да, – пожал плечами Дэйв.

– Боюсь, – приятно улыбнулся поверенный, – что огласить остальные условия я смогу лишь через неделю. Так пожелал наследодатель. А теперь, надеюсь, я могу временно занять кабинет мистера Уоррена? Мне придется работать с бумагами, так что не мешает письменный стол и прочее.

– Я вас провожу, сэр, – вмешалась миссис Донован. – Сюда, пожалуйста!

«Она очень вольно себя ведет для экономки, – подумала Майя, провожая взглядом прямую спину Донован. – Хотя... она наверняка понимает, что новый хозяин дома не оставит место за ней, так что терять ей нечего. Хоть развлечется напоследок!»

Я расположился в кабинете покойного Уоррена и смог выдохнуть с облегчением. Эта семейка, подумал я, вгонит меня в гроб еще до того, как начнет делить найденное! В такие моменты я мог лишь радоваться, что остался круглым сиротой еще в детстве. Иные родственники хуже мора, наводнения и саранчи!

Представляю, во что превратится особняк, когда его обыщут сверху донизу... А ведь обыщут, потому что через неделю этот дом со всем содержимым будет принадлежать только одному счастливчику. До тех пор, пока новоявленный Эндрю Уоррен не оспорит завещание, но и тогда поди докажи, что пропало из дома и когда.

Когда-то в семействе Уоррен было пятеро детей.

Старший, Генри, так и остался бездетным холостяком. (Во всяком случае, так считалось до сих пор.) Зато у него имелось три сестры – Элис, Дэйзи и Мэри, – а также брат, Майкл.

Майкл официально в брак тоже не вступал, как и самая младшая, Мэри. Зато Элис выскочила замуж едва ли не со школьной скамьи, а Дэйзи вообще умудрилась побывать замужем дважды (в первом случае благополучно сделавшись молодой вдовой).

Элис произвела на свет двоих детей: Дэйва и Хелен Маккинби. Дэйзи же родила в первом браке мальчика Тобиаса, а во втором девочку Фиону.

Элис умерла от инфлюэнцы лет пять назад, Дэйзи скончалась родами, а Майкл подцепил малярию. От Мэри уже десять лет не было никаких вестей. Официально она считалась пропавшей без вести, вроде бы ее съели туземцы.

Таким образом, права Дэйва, Хелен, Тоби и Фионы были бесспорны, а вот с остальными следовало разобраться.

Особенно с невесть откуда выплывшим отпрыском старшего Уоррена...

Кстати, Эндрю первым зашел ко мне и показал бумаги. Свидетельство о венчании и свидетельство о рождении выглядели вполне убедительно, хотя и были весьма потрепаны и затерты на сгибах. Ну да это бывает, если все время носить бумаги с собой.

«Надо все проверить», – подумал я, тщательно списав все данные.

Следующей, как ни странно, явилась мисс Тагор и молча положила передо мною объемистый конверт.

Сделаю отступление, не вполне относящееся к делу... или относящееся? Неважно, одним словом, при виде мисс Тагор мне хочется блаженно улыбнуться и отключиться от всех дел. Не скажу, что она красавица, слишком уж экзотичная внешность для наших краев, но... но...

– Мистер Нолан! – в третий раз окликнула она меня, и я встрепенулся. Дожил, черт подери, до седых волос, и вдруг замечтался! – Взгляните на документы. Вы ведь хотели проверить. Я принесла.

Я взглянул. Да, Майклом Уорреном засвидетельствовано, что Майя Тагор является его дочерью, заверено такого-то числа такого-то года, колониальная канцелярия такая-то, печати настоящие, это-то уж я мог определить!.. Из этого документа я почерпнул только одно ценное сведение: Майя на пятнадцать лет моложе меня, и это удручало.

– Все в порядке, – кивнул я и попытался пошутить: – Отчего вы не торопитесь принять участие в призовой гонке, мисс Тагор? Отсчет времени уже пошел...

Я кивнул на часы. Те, будто по заказу, отзвонили четверть первого.

– Меня не интересуют сокровища, – холодно ответила она. – И уж тем более я не собираюсь рыскать по дому ночами, как падалыщик!

– Тогда зачем вы здесь? – не понял я, сообразил, что сморозил чушь, но Майя не дала мне исправиться.

– Мне нужна только одна вещь, – произнесла она. – И я заполучу ее, чего бы мне это ни стоило!

– А что это за вещь? – заинтересовался я.

– Кошка, – коротко ответила девушка, а я припомнил список. Что за чушь!

– На кухне их три, берите любую...

Очередная попытка пошутить разбилась о гранит. Может, мне сменить амплуа? Я буду неплохо смотреться в роли трагика!

– Это не те кошки, – ответила Майя без тени улыбки. – Но я найду свою. Только, мистер Нолан, я не стану бродить со всеми вместе. Уверена, они разобьются на поисковые партии... причем в каждой будет представитель враждующего лагеря.

– Я как раз думал об этом, – усмехнулся я. – Пускай. Лишь бы не поубивали друг друга, прочее меня не интересует. Я всего лишь агент. И нет, мисс, если вы намекаете на то, что в моем списке числится какая-то кошка...

– А она там числится? – наклонила голову девушка, и ее светлые глаза вспыхнули на свету.

– Да, – сказал я чистую правду. – Кошка коричневая, одна штука. Больше ничего.

– Вот ее мне и нужно найти, – кивнула мисс Тагор. – Прочее... пф! В этом доме искать можно годами...

Я в этот момент как раз вспомнил здоровенную коричневую кошку, которую видел в саду, поэтому не сразу понял, о чем она говорит.

– Простите?

– У вас за спиной, над каминной полкой, два десятка туземных масок.

– Верно, – сказал я, повернувшись. Маски были жуть до чего неприятные, мне не нравилось, что они пялятся в спину, но куда деваться? Не на лестнице же документы рассматривать... – Экзотика, да?

– Нет, – ответила Майя, подошла к стене и посмотрела на маски. – Это игрушки для туристов. Тут нет ни единой настоящей... Мистер Нолан, позвольте вас на секунду? Я не дотянусь, а вы достаточно высоки...

Я охотно встал и подошел. Девушка указывала на страхолюдную рожу в пару футов длиной, подвешенную и в самом деле высоко. Эта жуткая харя курила очень реалистично выполненную трубку, а когда я снял маску со стены и, повинуясь указаниям, встряхнул ее, из чашечки трубки выпало что-то довольно крупное, как оказалось – перстень в виде мертвой головы. Судя по весу – золотой, а глаза черепа были выполнены из рубинов. Ну, теоретически – рубинов, я не умею с первого взгляда отличать стекло от драгоценного камня.

– Искать можно годами, – повторила Майя. – У дяди было своеобразное чувство юмора.

С этими словами она вышла, а я остался стоять с перстнем в одной руке и маской в другой. Маску я в итоге повесил на место и вернулся к бумагам. Где мой список? Ага, вот и перстень... Прекрасно, я... то есть мисс Тагор открыла счет!

«Ну и куда мне его девать?» – подумал я. Перстень был мне велик, тем более что я не принадлежал к числу наследников, так что я вернул драгоценность маске и снова взялся за бумаги.

После нежного пирожного я получил порцию уксуса – это явился мистер Бейнс. У него, разумеется, все бумаги были в порядке, но как же он меня утомил...

С остальными наследниками было проще, и я закончил без проволочек. А затем прошелся по комнатам, наблюдая за ходом поисков.

В доме гремели, стучали, грохотали и двигали мебель. Это было невыносимо.

Первая поисковая партия – Дэйв, Лили да Бэйби с Тоби – пронеслась ураганом по комнатам и коридорам, сметая все на своем пути. Судя по воплям, они что-то да обнаружили. Пусть их, для них это явно было игрой.

Вторая партия – Хелен с женихом – двигалась медленно и методично. Сейчас они перетряхивали библиотеку. Интересно, что искали, первое издание «Молота ведьм» или спрятанные в книгах акции?

Третья компания – Эстер и Дэниел – слонялась по дому без явно выраженной цели, хотя Эстер приглядывалась к картинам. Дэниелу, судя по всему, больше всего хотелось прилечь и не шевелиться, но сестра была неумолима. Иногда к ним присоединялась Фиона, но надолго ее не хватало.

Мистер Бейнс шарил по комнатам в гордом одиночестве, разве что иногда зычно призывал сыновей на помощь, если не мог своротить какой-нибудь сундук.

Миссис Донован едва поспевала отправлять слуг прибирать беспорядок, а вот наш новый знакомец, Эндрю Уоррен, в поисках участвовал неохотно, то ли стеснялся, то ли искал компанию. И нашел: предложил составить партию мисс Тагор, на каковое предложение получил решительный отказ. «Мне нужна кошка», – твердо сказала девушка.

Сама она бродила по комнатам, но не бросалась потрошить шкапулки, ковыряться в каминах, простукивать стены, перетряхивать книги, совать руки в вазы или рыться в цветочных горшках, я уж молчу об аквариумах... Я был уверен: если бы она захотела, то сказала бы Дэйву, что пара ниток на этой вот межкомнатной занавеси – не из стекла, а из настоящего жемчуга. Или намекнула Хелен, что резной костяной веер, который та повертела в руках и небрежно бросила на столик, стоит, как автомобиль. Однако мисс Тагор молчала, молчал и я...

К обеду гости выдохлись.

Майя с легкой насмешкой рассматривала старшего мистера Бейнса, который хмурил брови и что-то бормотал себе под нос. Он едва не забыл прочитать перед едой молитву!

Его старшие дети были немногим лучше папы: Дэниел выглядел хуже обычного и надрывно кашлял, прижимая к губам платок, а бледная Эстер потирала висок, словно у нее разболелась голова.

На идеальное лицо Хелен тоже легла дымка разочарования, а Фиона казалась поглощенной рисованием узоров на скатерти.

Зато основные кладоискатели – Дэйв, Лили, Тоби и Барбара – хоть и устали, но были веселы, как дети, и всю хвастались добычей.

– Как успехи? – жизнерадостно спросил Дэйв за столом. – Я вот нашел отличный перочинный ножик с инкрустацией, пару колечек и неприличную картинку. Даже не знаю, откуда она взялась у дядюшки.

– Не работает твоя жемчужина? – фыркнула Бэйби, покрутив в пальцах здоровенный сияющий кристалл. – Я это выудила из большого аквариума! Представляете, села отдохнуть, смотрю – рыбки огибают одно и то же место... Ну я руку сунула, а там камень! Наверняка драгоценный!

– Вы не знали чувства юмора дядюшки, – заметила Хелен, положив себе на тарелку кусочек рыбы. – На вашем месте я бы поостереглась. Вы отправите камень ювелиру, и в итоге заплатите за оценку больше, чем стоит эта вещь. Подумайте сами, может ли бриллиант такого размера лежать на виду?

Бэйби только открыла рот, как вмешался мистер Нолан:

– Прошу прощения, вывозить вещи из дома до истечения недельного срока строго запрещено.

– Как?! – не поняла Бэйби. – Я думала, в завещании все просто: что нашел, то и твое.

– Вам, милочка, тут ничего не принадлежит! – не преминула напомнить Хелен.

– Это понятно, – отмахнулась Бэйби, – моя добыча по закону принадлежит Тоби, но все равно! Тем более что мы собираемся пожениться. Да, милый?

Она ласково взяла за руку отчего-то помрачневшего жениха.

– Да, – буркнул он, уткнувшись в тарелку.

На открытое личико девушки набежала тень, и она отвернулась. Размолвка между влюбленными от окружающих не укрылась, и несколько минут за столом царила напряженная тишина.

– Если это алмаз, он должен царапать стекло, – подала вдруг голос Лили. – Мне так ювелир сказал.

– Отлично! – оживилась Бэйби и покорябала камнем бокал. – След остался!

– Обычным булыжником тоже можно поцарапать стекло, – вставил Дэйв. – Вот если проверить настоящим бриллиантом... Дамы, у кого-нибудь есть при себе бриллиант?

– Приличные девушки таких украшений не надевают, – пробурчал Бейнс, но его не стали слушать.

– Попробуйте, – сказала Майя, положив на стол одно из своих утренних колец.

Бэйби поморгала, рассматривая свившуюся сложной спиралью золотую змейку с бриллиантовыми глазами, осторожно взяла украшение и, взглядом испросив согласия хозяйки, провела камушками по своей находке.

– Эх... – вздохнула она, демонстрируя глубокие отметины на грани кристалла. – Если это не стекляшка, то какой-нибудь кварц. Ну и ладно, красивая штукавина, сойдет как украшение... Мистер Нолан, если это просто безделица, можно ее взять?

– Особых указаний на этот счет не имеется, – ответил тот. – В завещании никаких гигантских бриллиантов не значится, однако придется провести экспертизу, и если наследник не будет против вручить вам этот сувенир – что ж!..

– Да, Тоби, твой дядюшка был большим оригиналом! – сказала Бэйби, возвращая кольцо Майе. – Но это все же весело...

– Как странно, – заметила Фиона, краснея до корней волос. Ей явно хотелось сменить тему разговора. – Нас за столом четырнадцать.

– И что? – буркнул ее папенька, с таким озлоблением тыкая вилкой в ростбиф, будто это был сам враг рода человеческого.

Фиона побледнела, опустила глаза, но не сдалась:

– Нас четырнадцать – с мистером Ноланом. Так что придется каждый вечер кого-нибудь приглашать, иначе...

– Иначе получится чертова дюжина, – хмыкнул Дэйв. – Чертова дюжина гостей, звучит, а?

– Слишком патетично! – вмешалась Эстер, почему-то оживившись. – Даже избито, я бы сказала.

– Зато выразительно, – ухмыльнулся Дэйв.

– Кузина, прошу меня простить, – заметила Хелен сухо, – но это весьма невежливо – обсуждать приглашение мистера Нолана как вынужденную необходимость.

– Ой, – Фиона в ужасе прикрыла ладошкой рот и округлила глаза. – Прошу прощения, мистер Нолан, я вовсе не хотела... ничего такого...

С каждым словом голос ее звучал все тише.

– Ничего, – поверенный улыбнулся девушке. – Грех обижаться, когда меня накормили таким превосходным обедом!

– А знаете, – заговорила доселе молчавшая Лили, – раньше даже была такая профессия – четырнадцатый гость!

– По-моему, – проворчал мистер Бейнс с набитым ртом, – проще выгнать из-за стола экономку, чем кормить какого-то бездельника, да еще и платить ему!

– Вы бы поступили именно так, несомненно, – льдом в голосе Хелен можно было охладить три дюжины порций мороженого. – Радует, что в этом доме у вас нет такой возможности!

– Да я... – начал старший Бейнс, побагровев.

– А мне кажется, мистеру Нолану стоило бы получше проверить наследников! – Дэйв отсалютовал поверенному бокалом. – Тогда нас осталось бы всего двенадцать.

– И как ты предлагаешь это сделать? – подняла бровь Хелен.

– Ну-у-у, – протянул Дэйв, лениво оглядывая дражайших родственников. – Например, покопаться в прошлом этого типа, который называет себя Эндрю Уорреном.

«Этот тип», побледнев, сжал вилку, словно собираясь воткнуть ее в глаз кузену.

– Боюсь, – развел руками мистер Нолан, – это будет не так-то просто. Однако обещаю вам приложить все усилия.

– Все усилия! – передразнил старший Бейнс. – А пока мы должны сидеть с ним за одним столом!

Сгустившееся в комнате напряжение, кажется, можно было потрогать.

«Главное, чтобы не началась потасовка, – практично подумала Майя. – В этих юбках так неудобно драться!»

Выручила всех снова Фиона.

– У меня есть идея, – тихонько сказала она, не поднимая глаз от тарелки.

– И какая? – сухо поинтересовалась Хелен. – Закрывать дом и подождать, пока суд решит, кто должен быть наследником?

– Нет, – помотала головой Фиона. – Я думаю... думаю, что дух дяди может рассказать, Эндрю его сын или нет!

«Интересно, – подумал мистер Нолан, – когда она говорит о мистике, у нее откуда-то берутся и смелость, и уверенность!»

Вслух же он сказал совсем другое:

– Боюсь, мисс Бейнс, вряд ли в суде можно использовать... хм, показания духов.

Но его речь заглушил вопль мистера Бейнса, который вскочил на ноги и теперь разгневанно нависал над дочерью.

– Как ты вообще посмела о таком подумать?! – гремел он, чуть не брызжа слюной. – Это смертный грех! Я тебе запрещаю! Ты поняла?

– Поняла, папа, – чуть слышно ответила она.

– Иди спать! Ты наказана!

Фиона, съежившись, вышла из столовой, а Бэйби почесала нос и переглянулась с женихом.

«Кажется, они что-то затевают, – подумала Майя. Родственники начинали ее забавлять. – Надо будет проследить...»

Майя лежала в постели. На коврик у камина возился Джинто: то поднимал голову и к чему-то прислушивался, то с ворчанием прятал нос между лапами, то принимался умищаться поудобнее, крутясь на месте, то стучал по полу хвостом...

– Джинто! – наконец, не выдержав, прикрикнула она. – Прекрати, а то выгоню на мороз!

Разумеется, морозом нынешние плюс пятнадцать могла назвать лишь девушка, выросшая в весьма жарком климате. Однако Майю немного знобило, она даже попросила миссис Донован растопить камин.

Пес поднял на нее умные глаза, подумал... и, одним прыжком оказавшись в постели, свернулся калачиком в ногах.

– Джинто! – возмутилась Майя, приподнявшись на локте, и попыталась пнуть пса. – Вон отсюда!

Джинто смотрел на нее так жалобно, словно его и впрямь выбрасывали под проливной дождь.

– Не подлизывайся, – проворчала девушка беззлобно.

Пес оказался на диво теплым и каким-то уютным. От того места, где он устроился, исходило такое тепло, что Майю тут же начало клонить в сон.

Ничего удивительного, день выдался весьма насыщенный...

Она уже погружалась в дрему, когда сверху раздался странный скрип.

Джинто поднял голову и коротко гавкнул.

– Что там? – сонно спросила Майя.

Звук повторился.

Девушка выругалась так, как умел только шкипер Фостер с каботажного пароходика. Ах, как ей когда-то нравилось доводить гувернанток до обморока, повторяя тирады старого моряка!

Она улыбнулась воспоминаниям, нащупала халат и с некоторым трудом оделась, зевая и не попадая в рукава.

Джинто спрыгнул следом и ткнул ее носом под коленки, а затем лизнул щиколотку.

– Ай! – Майя чуть не подпрыгнула. – Щекотно же! Прекрати баловаться!

Пес ухмыльнулся во всю пасть и потрусил за ней.

Наверх Майя пробиралась тихонько, стараясь не скрипнуть ни единой половицей, а потому прибыла уже в разгар действия.

На полу, взявшись за руки, сидели Дэйв, Лили, Тоби, Барбара и Фиона, причем на груди последней поблескивала целая связка амулетов.

Фиона монотонно раскачивалась из стороны в сторону, глядя на разнокалиберные горящие свечи.

Майя тихонько шагнула в уголок, Джинто проскользнул следом. Кажется, их никто не заметил.

– Дух Генри Уоррена! – произнесла Фиона каким-то чужим повелительным тоном, так отличным от ее обычно тоненького, вечно виноватого голоса. – Приди, Генри Уоррен! Мы взываем к тебе!

– Приди, Генри Уоррен! – подхватили на разные голоса другие.

– Приди! – выкрикнула Фиона, забывшись, и вдруг дернулась, словно от удара молнии. Откуда-то повеяло холодом, Джинто жалобно заскулил и прижался к ноге Майи.

Фиона раскрыла глаза, в полумраке чердака светящиеся ярко-голубым, и проговорила чужим, вроде бы мужским голосом:

– Кто тут? Кто меня звал? А?

– Дядя Генри? – срывающимся от волнения голосом произнес Тоби. – Это правда ты?

– А, сопливый Тоби, – хмыкнул тот, кто говорил через Фиону. – Надеюсь, ты больше не мучаешь кошек?

– Нет, дядя, – Тоби покраснел до ушей. – Я не хотел...

– Как же! – не поверил дух дядюшки, и тут по ступенькам загрохотали шаги.

Кто-то, не скрываясь, топал наверх.

– А-а-а! – воскликнул появившийся в дверях мистер Бейнс в халате и ночном колпаке. – Ты, негодная девчонка! Я ведь предупреждал!..

От неожиданности Лили отпрянула, разрывая круг, и Фиона вдруг протяжно застонала. Из ее приоткрытого рта вырвалось серебристое облачко, отчетливо запахло чем-то странным, землистым... и сияние нырнуло в раззявленный в крике рот старшего Бейнса.

Тот вздрогнул, конвульсивно дернулся и открыл глаза, разгорающиеся все тем же голубым огнем.

– Так зачем это я вам понадобился, а? – спросил он чужим голосом, глядя почему-то на Майю с Джинто. – Говорите давайте, недосуг мне!

И девушка не упустила выпавший шанс.

– Где кошка? – выпалила она, выступив из полутьмы. – Где вы ее спрятали?

– Ха! – он расправил плечи. – Так вот кто ты такая!

– Майя Тагор, дочь Майкла Уоррена, – назвалась она, чуть склонив голову.

– Майкла? – хмыкнул призрак. – Ну-ну. То, что ты ищешь, на самом видном месте. А вы, – он повернулся к оцепеневшим «спиритуалистам», – что тут устроили? Сокровища ищите? Ну так ищите! Только не надо вскрывать полы и простукивать стены, нечего дом портить. Сказал – всё на виду!

– Нет-нет, дядюшка, – слабо запротестовала опомнившаяся Фиона. – У нас другой вопрос! Мы хотели узнать об Эндрю Уоррене. Он правда ваш сын?

– Эндрю? – переспросил дух с удивлением, и вдруг мистер Бейнс покачнулся и схватился за сердце.

– Отец! – пронзительно вскрикнула Фиона и метнулась к нему.

Где-то внизу хлопнула дверь, слышались голоса, и вокруг мистера Бейнса засуетились люди.

– Пошлите за доктором! – велел Дэйв подоспевшей миссис Донован, которая все куталась в шаль и подслеповато щурила глаза.

Она кивнула, а Майя тихонько отступила к лестнице. Кажется, больше ничего интересного этой ночью не намечалось.

– Ты идешь или нет? – спросила она Джинто, который с интересом прислушивался к просьбам подать нюхательную соль, сердечные капли, вызвать наконец врача, помочь перенести мистера Бейнса в спальню, прибраться и затушить свечи, чтобы не наделать пожара...

Пес фыркнул и побежал по лестнице впереди девушки. Когда она вошла в комнату, он уже устроился в ногах кровати и успел нагреть остывшую было постель.

– Вот как славно, – улыбнулась Майя, погладив умную морду. – Оставайся, что уж с тобой поделаешь...

Джинто лизнул ее руку и довольно зажмурился, когда она почесала его за ухом. Оно было рваное – кто-то здорово располосовал спаниелю половину морды: шрам начинался от левой брови, пересекал висок и заканчивался на ухе.

Пес подождал, удостоверился, что девушка уснула, спрыгнул на пол и выскользнул за дверь. Спасибо, та осталась незапертой, не то пришлось бы изображать острое желание прогуляться во дворе и будить Майю.

День первый

Пробежка по холодной росе явно пошла мне на пользу, хотя фривольные мысли все равно никуда не делись, а что мне снилось, я пересказывать не стану даже под страхом смертной казни.

Отправляясь поутру в Эбервиль-хаус, я уже предчувствовал, что разразится гроза.

Бейнс-старший был угрюм донельзя. Как я понял, врача ему вызывать не стали (как же, лишние траты!), обошлись нюхательной солью и какими-то каплями, нашедшимися у экономки. (Кстати, это отменный способ отравить человека, кто знает, что намешано в такой микстуре и как подействует на больного?)

Фиона сидела тише мыши и опасалась лишний раз протянуть руку за тостами или маслом. К счастью, по левую руку от нее оказался Эндрю, который с готовностью подавал девушке желаемое.

Вот прочие Бейнсы, а также мисс Вилсон ничуть не терзались угрызениями совести и спокойно вкушали завтрак. Я уж молчу о Дэйве Маккинби с его Лили – этим море было по колено.

А Майя... Я отвернулся.

– Эстер, зевать за столом неприлично, – мрачно сказал мистер Бейнс.

– Прости, папа, – невыразительно ответила та.

– Она чуть не до рассвета не гасила свет и не давала мне спать, – не преминула по-детски наябедничать Фиона.

– Хм? – густые брови Бейнса-старшего взлетели вверх. – Эстер? Чем ты занималась?

– Я читала, папа, – ответила та, поджав губы. – Книга попалась на редкость увлекательная, но в то же время с ярко выраженной моралью, тебе такие нравятся, я знаю. А Фиона могла бы и помолчать: сперва она изображает провидицу и бродит ночью по дому в крайне сомнительной компании, потом будит меня, я не могу уснуть... Чем еще я могла заняться? Лежать и смотреть в потолок? Лучше уж почитать.

– А о чем книга? – с любопытством спросил Дэйв.

– Вряд ли она вас заинтересует, – поспешно ответила Эстер.

– Ну почему же? – с видом пресыщенного знатока сказал Дэйв. – Хотя бы назовите автора, вдруг я с ним сталкивался? Я имею в виду, лицом к лицу. Я же немало писателей знаю лично.

Старший Бейнс фыркнул, видимо, полагая такие знакомства компрометирующими. Дэйв, заметив его реакцию, ухмыльнулся. Ему явно очень нравилось дразнить Бейнса.

– Диггори Кеннет, – неохотно сказала девушка.

– Что-то знакомое, – почесал в затылке Маккинби. – Лили, ты не помнишь?

– У тебя валялась какая-то книжка, я еще запомнила, потому что имя дурацкое, – ответила мисс Уайт, не отрываясь от еды. – Что-то там... «На волнах страсти» или «Ураган любви», словом, про погоду.

Я понял, что сейчас засмеюсь в голос, поэтому сделал вид, будто поперхнулся.

– Эстер, что ты такое читаешь?! – воскликнул Бейнс.

– Папа, я знаю, о чем ты хочешь сказать, но сперва выслушай меня, очень прошу, – вздернула та подбородок. – Ты можешь взять любую книгу и лично составить мнение о ней, меня же ты все равно не переубедишь! Мистер Кеннет прекрасно пишет, и пусть даже некоторые повороты сюжета кажутся натянутыми, я считаю это приемом мастера. Да, там говорится о девушках, волею судеб вынужденных самим торить себе путь в этом суровом мире, но они никогда не сдаются, не сидят сложа руки в ожидании прекрасного лорда на белом коне, и даже если все обстоятельства складываются не в их пользу, они не сдаются, с Божьей помощью встанут на ноги и проживают достойную жизнь!

Такого горячего монолога я от нее не ожидал, клянусь... Остальные, видимо, тоже.

Вообще семейство Бейнс на фоне громогласного папочки выглядело бледно: subtilный тихий Дэниел, вечно кашляющий в платочек; мороженная блеклая Эстер, прирожденная старая дева; мужественный на вид, а в действительности явный подкаблучник Тоби; и наконец, робкая Фиона, которая втягивала голову в плечи каждый раз, когда отец повышал голос.

Зато самого старшего Бейнса это вполне устраивало.

– С Божьей помощью, в труде и заботах? – уточнил он, дождался кивка и сказал: – Ну что ж, это допустимо. Но принеси мне книгу, я хочу сам прочитать, чем это ты так увлечена...

– Папа, никаких неприличных вещей в книгах мистера Кеннета нет, – отрезала раскрасневшаяся Эстер. Надо признать, румянец и оживление удивительно ее красили. – Порой

героини влюбляются, но это естественно для юных особ. Иногда их неопытностью пытаются воспользоваться, но я еще ни разу не читала, чтобы девушка уступила. В итоге они все либо счастливы в браке, либо отдают себя служению Господу нашему, либо занимаются благотворительностью, вот!

На этот раз поперхнулся Дэйв. Присмотревшись, я понял, что он пытается сдержать хохот.

– А историй про сильных женщин, которые сделали себя сами, у этого автора нет? – поинтересовалась Бэйби, намазывая тост маслом. – Ну... женщины-лидеры, женщины-бойцы, а?

– Это не то, для чего мы предназначены, – ответила Эстер чопорно.

– Кеннет, говорите? – прокашлялся наконец Маккинби. – Вспомнил! Я недавно читал в колонке Острослова отзыв на последний роман этого автора.

Он прикрыл глаза и с чувством процитировал:

– Долгого анализа эта книга не заслуживает, однако при всех ее недостатках это вещь презабавная. Во всяком случае она замечательно дает понять, что творится в голове у духовно богатых девиц и что с этим делать. При некотором энтузиазме, вооружившись этим сочинением, дамы-читательницы сумеют погрузиться в пучины страсти, даже если уже состоят в законном браке, – тут Дэйв ухмыльнулся. – Незамужним же девицам читать это сочинение строго противопоказано. Юношам – тоже, поскольку они рискуют вынести из повествования совершенно нежизнеспособный образ прекрасной леди, которых, увы, в наше время почти не осталось. Язык витиеват, повествование затянуто, такая манера повествования была в моде в прошлом веке. Главный злодей – существо откровенно опереточное, детективная линия кажется вымученной, а представление автора о женском счастье – по меньшей мере, странным.

Он выдохнул.

– Мне даже захотелось это прочитать, – весело сказала Бэйби, которая все происходящее вокруг явно воспринимала как игру.

– Не надо, – серьезно сказал Дэйв. – На редкость унылое чтиво.

– Неужто более унылое, чем твои рассказы? – осведомилась Хелен, подняв выщипанную бровь. Ей явно не нравились ни образ жизни брата, ни его творческие потуги.

– Мои рассказы, дорогая сестренка, не претендуют на лавры шедевра британской литературы, – Дэйв пожал плечами, ничуть не уязвленный. – Да, согласен, звезд с неба я не хватаю, но я в состоянии написать несколько страниц связного текста. А если он кажется скучным тем, кому подавай гаремные страсти... ну так что я могу поделывать?

Я покосился на Эстер. Девушка пошла красными пятнами и стиснула зубы.

– Обидеть автора может каждый, – только и сказала она, после чего замкнулась в гордом молчании.

– А книжку эту ты мне все-таки принеси, – напомнил Бейнс-старший.

– Конечно, папа...

Некоторое время все сосредоточенно жевали. Я смотрел на Майю и понимал, что этого задания могу и не пережить. Старый я уже для таких потрясений, а тут еще толпа неучтенных родственников на мою голову...

– Бэйби, как насчет поиграть в теннис? – живо спросил Дэйв, прикончив завтрак. – Я видел, там есть корт!

– О! Пойдем! – обрадовалась она. – Один на один или парами?

– Парами, – решил он, – Лили, Тоби, вы как на это смотрите?

– Нет, спасибо, – ответил Бейнс-младший.

– Я пойду! – пискнула мисс Уайт. – Только переоденусь!

– Давайте я составлю вам компанию, – предложил Эндрю. – Я, правда, неуклюжий...

– Ясно, в паре с Лили вас ставить нельзя, – засмеялся Дэйв. – Давайте, девушки, разомнемся немного – и снова на поиски сокровищ!

Они улетучились, а я тяжело вздохнул и даже не поднял головы, когда мисс Тагор ушла к себе. Горничная звякала посудой, мистер Бейнс протопал к себе, полежать немного, как он сказал, а то эта молодежь кого угодно доведет до ручки!

Через приоткрытое окно столовой скоро раздались азартные выкрики Дэйва и Бэйби: они играли в теннис пусть неумело, зато с полной отдачей.

Пробормотав невнятные извинения, я поспешил уйти, воровато огляделся и проскользнул в первую попавшуюся комнату...

Наблюдать за этой компанией куда удобнее во втором облике, да и искать тоже. Сложно ведь объяснить, зачем добропорядочному поверенному рыскать по дому!

Несколько минут спустя я вернулся уже *другим* и улегся у окна.

Эстер по-прежнему сидела за столом, уставившись невидящими глазами на стену, потом встала, нервно прошлась туда-сюда, кажется, даже всхлипнула... И тут вошла вторая горничная.

– Почта, мисс, – невозмутимо сказала та в ответ на вопросительный взгляд мисс Бейнс.

– Оставьте на столике, – кивнула Эстер.

С моего места мне видно было, что взгляд ее приковывает большой пухлый конверт, адресованный... Да, мистеру Маккинби в Эбервиль-хаус. Только, кажется, ее внимание привлек адрес отправителя, а не получателя.

Эстер протянула руку, отдернула, снова протянула и взяла конверт. Вскрыть его было проще простого, и хорошо, что мисс Бейнс шевелила губами, пока читала письмо, не то бы я ничего не понял.

– Уважаемый мистер Маккинби, – прочитала она, – ваша последняя рецензия на роман «Глубины желаний» имела поистине оглушительный общественный резонанс. Мы пересылаем вам письма читателей, как вы и просили, постарайтесь ответить хотя бы на часть из них. Ждем вашего возвращения... Ах ты!..

Я насторожился: снаружи раздавался какой-то шум. Кажется, игроки потеряли мяч и теперь искали его по давно не знавшим ухода декоративным кустам.

– Ух ты! – расслышал я голос Дэйва. – Глядите, это что, склеп?

– Откуда он тут? Ты сам сказал, что твоего дядю похоронили возле церкви, – ответила Бэйби. – Давай откроем!

– Сейчас... Вот черт, такой замок и ломом не своротить! Пошли к экономке.

К тому моменту, как они ворвались в дом, я успел выбраться из столовой.

– Миссис Донован! Миссис Донован! – горланили они на разные голоса. – Да куда вы подевались?

– Что вам угодно, молодые люди? – поинтересовалась та, возникнув словно из ниоткуда.

– Ключи от склепа есть? – выпалила Бэйби. – Ну там, в саду! У нас мяч улетел, полезли в кусты, и Дэйв нашел эту штуку, только там замок висит...

– А, вы о гараже... – вздохнула экономка и чем-то зазвенела. – Прошу. Только ключ верните!

Заслышав голоса, из столовой выскочила Эстер, потрясая пачкой бумаг, и ринулась прямиком к опешившему Дэйву.

Я нырнул за подставку для зонтов и там затаился.

«Вот так так! – подумал я. – Кажется, тихая серая мышка сейчас загрызет кота!»

– Ах ты мерзавец! – она ткнула его пальцем в грудь. – Негодяй! Говоришь, недавно прочитал эту гнусную рецензию?! Лжец! Мерзкий червяк, лягушка, змея!..

Эстер замолчала, чтобы перевести дух, а Дэйв, усмехнувшись, аккуратно отвел ее руку.

– Кузина, чем я заслужил такие комплименты?

– А то ты не знаешь! – Эстер приподнялась на цыпочках, словно пытаясь таким манером казаться внушительнее. Ну, или собиралась вцепиться зубами ему в нос. – Ты сам написал этот... этот пасквиль! В пух и прах раскритиковал мою книгу!

– *Твою?* – молодой человек в показном удивлении приподнял бровь и ловко выхватил у нее бумаги. Ему хватило одного взгляда. – Хм. Так это ты – Диггори Кеннет?

Она залилась краской (отчего ее бледное лицо вдруг сделалось почти красивым) и вздернула голову:

– Да! А ты называешь себя Острословом! Самовлюбленный осел! И ты ничего, ничего не понимаешь в литературе! Критикан!

– Куда уж мне, – развел руками Дэйв и ухмыльнулся. – А тебя, кузиночка, разве не учили, что вскрывать чужие письма нехорошо?

Эстер отвела взгляд, кажется, мечтая провалиться сквозь землю. В своем вечном твидовом костюме она выглядела донельзя жалко и нелепо.

Зато на лисьем личике мисс Уайт читалось злорадное удовольствие. Еще немного, и она заплодирует своему обожаемому Дэйву.

– Хватит уже! – вдруг рассердилась Бэйби и дернула Дэйва за руку. – Ты же хотел посмотреть, что в том склепе! Ну так пойдем.

– Пойдем, – согласился он и вдруг потрепал Эстер по щеке. – Учись принимать критику, кузина!

И развернулся к выходу, оставив Эстер хватать ртом воздух...

Я не выдержал и пошел следом.

Дэйв долго ковырялся в проржавленном замке, потом замок все-таки сдался, тяжелые двери распахнулись, и взглядам присутствующих предстало *это*...

На мой взгляд, *это* выглядело как помесь утюга со швейной машинкой. Ну и немножко с паровозом.

– О мой бог! – наконец отмерев, Дэйв обнял капот диковинного транспортного средства. – Локомобиль Хоксберга! Единственный из сохранившихся целиком! Дядя Генри, ну надо же! К черту сокровища, я свое уже нашел!..

По-моему, он с этим монстром на паровой тяге расцеловался. Впрочем, это не мое дело.

– Прикольная штука, – сказала Бэйби вежливо, потыкав мыском туфли гусеничные шасси, – по бездорожью самое оно! А топить его чем, углем?

– Разберемся, – мечтательно ответил Дэйв, встряхнулся и погнал всех прочь из гаража. – Давайте закрою, а ключ Донован не верну, это будет как залог – я же нашел гараж!

– Поверь, – вздохнул Тоби, – никому, кроме тебя, не придет в голову претендовать на это жуткое уродище.

– Сам ты уродище, – беззлобно ответил Маккинби, но ключ припрятал.

Поиски продолжились с удвоенной силой, только по случаю разыгравшейся грозы переместились в дом. Кажется, теперь все уверовали в слова духа дядюшки Генри о том, что всё лежит на виду. В самом деле, этот локомобиль стоял буквально у всех перед носом, не заметить гараж довольно сложно, однако же – не заметили, покуда не уперлись в него в прямом смысле слова.

Майя по-прежнему бродила по комнатам, разглядывала безделушки, иногда брала что-то в руки и ставила на место. Складывалось впечатление, будто она сама толком не знает, что ищет! Кошка... Но что за кошка? Статуэтка или что-то иное? Кошка может быть нарисованной, вышитой, вытканной, да хоть вязаной! Подобного добра в доме хоть отбавляй...

Я же извелся: самому мне искать было неудобно – многие двери заперты, и открыть я их не мог. Из комнат меня гоняли, чтобы не путался под ногами и не пачкал ковры. Оставалось

только таскаться по пятам за Майей и, пока она разглядывала очередную безделушку, быстро обнохивать все вокруг. Увы, пока таинственным камнем и не пахло.

Попадались вещи с магическим душком, не всегда хорошим: такие я старался запомнить, чтобы потом сообщить куда следует, а то наследник может и доиграться. Я же нюхач: только чувствую определенный фон, но понять, чем именно может быть опасна вещь, не могу. Попробуй с ходу определить, какой ущерб несведущему владельцу может нанести хрустальный череп, окаменевший бивень мамонта (или кто там водился в дальних краях в незапамятные времена) с непонятными узорами, деревянная куколка с двумя лицами, непонятного назначения бронзовый горшок с жутковатой чеканкой на стенках, резной моржовый... нет, этого я даже не думал! Или еще какая-нибудь штучка-дрючка, в которой обывателю даже в голову не придет заподозрить некие необычные свойства.

Подобные вещицы попадали в Британию из колоний, и меня нередко отправляли именно на такие расследования. Церковь чары не одобряла, так что говорить о таких «игрушках» у богатых господ было не принято, однако же это ничуть не мешало означенным господам втихомолку пользоваться услугами тех же сейфовиков. (А некоторые джентльмены вообще на суккубов подсаживаются! Сам я их не видел, но слышал, что в некоторых клубах... Хотя об этом в другой раз.)

Наконец подошло время пить чай, и наследники устремились к столу – подкрепить подорванные изысканиями силы и похвастаться добычей.

Находок оказалось негусто: кое-какие побрякушки и грубоватые статуэтки у девушек («Примерно четырнадцатый век!» – прокомментировал Дэниел с видом знатока), да тяжеленный золотой подсвечник у хозяйственного Эндрю.

Дом был завален всякой всячиной, но поди разбери, что из этого ценное, а что всего лишь безделушки. Тем более что подделками мистер Уоррен тоже не брезговал.

Учитывая запрет привлекать кого-либо к вывозу сокровищ, наследники не знали, что бы такое прихватить – компактное и дорогое.

Я покачал головой. Хитер был Генри Уоррен, жаль, что не довелось свести знакомство...

Кое-кто из гостей, кажется, вообразил, будто находится в музее. Во всяком случае, Лили упросила Дэниела (который оказался студентом-искусствоведом и более-менее разбирался в живописи) провести для нее экскурсию по картинной галерее. За ними увязалась и Фиона, пробормотав что-то об истории семьи.

Громкое название «галерея» носил длинный коридор, по стенам которого были безо всякой системы развешены десятки картин, а закрытые столики буквально ломились от миниатюр и всякого художественного барахла.

Старший Бейнс к чаю не спустился, продолжая рыскать по дому, а вот Дэниел сидел с такой таинственной улыбкой, что Тоби потормошил его:

– Братец, что это ты такой загадочный? Неужели ты сегодня лидируешь в нашей поисковой партии?

– Возможно, – кивнул тот. Из-за длинных рук и ног он казался сущим подростком, о чем явно знал и отчаянно старался казаться старше, с каковой целью отрастил усы. Надо ли говорить, что смотрелся он при этом на редкость забавно? (Даже я не отращаю усы, хотя намного старше Дэниела, но по иной причине – я рыжий, и выглядит это кошмарно.) – Если я прав, и это подлинник Оулдриджа, то я, можно сказать, обеспечил себе безбедное существование.

И он продемонстрировал небольшую гравюру. Что на ней изображено, я толком не разобрал: то ли кто-то кого-то пытал, то ли предавался любовным утехам. Так или иначе, толпа зрителей наличествовала. Словом, это был образчик той разновидности изобразительного искусства, о которой принято говорить либо хорошо, либо ничего. В первом случае вы

прослывете знатоком искусств (особенно если углядите в нагромождении фигур некий особый смысл или, прости господи, аллегория), а во втором – сойдете за умного.

– О, у нас сегодня день художника! – засмеялся Дэйв. – Я тоже обнаружил кое-что любопытное... Представляете, шарим мы с Бэйби в библиотеке. Ну, как во всех этих романах: в библиотеке непременно должна найтись книжка, потянув за которую, вы откроете потайную секцию или вовсе попадете в другую комнату.

Тоби при упоминании Бэйби заметно помрачнел. Кхм, кажется, между этой парочкой пробежала не кошка, а целый бенгальский тигр. Хотя Дэйв больше походил на ирландского сеттера, чем на кого-то из семейства кошачьих.

– Так вот, я беру книги одну за другой, но ничего не происходит, – со вкусом продолжал Дэйв, прихлебывая чай. Надо отдать ему должное, артистизма у него было хоть отбавляй. – Бэйби их на всякий случай перелистывает. Ну мало ли, между страницами спрятана карта, записка с шифром или даже купюра, а может, редкая марка завалилась или письмо от знаменитости... Но опять-таки – ни-че-го! И тут я хватаюсь за Библию... – он сделал выразительную паузу, чтобы все могли оценить драматизм момента, – благоговейно пытаюсь снять ее с полки, но у меня не получается. Дергаю сильнее и... вуаля! Открывается тайник!

– Мы, такие, переглядываемся, – дополнила Бэйби, – и сталкиваемся лбами. Потому что жутко интересно, что там внутри.

– Родными будете, – хмыкнул Джон, обычно хранивший молчание.

– Суеверие, – отмахнулся Дэйв. – А внутри лежала книжка с картинками. Вот эта.

Он показал небольшой потрепанный томик.

– Должен сказать, дядя был большой затейник, – добавил он.

– Ой, да, – согласилась Бэйби.

– О, сунга! – почему-то обрадовался Дэниел. – Интересно, каким веком она датируется?

Дэйв хмыкнул.

– И это все, что тебя интересует?

– Позволь посмотреть, – попросил Тоби, заглянул в книжку и вдруг залился краской. – Гм... Главное, девушкам не показывай.

– Почему это? – возмутилась Хелен. – Что там может быть такого?

– Да ладно, – усмехнулась Бэйби. – Я вот видела, и ничего.

– Ты? – с непонятной интонацией произнес Тоби, и она нахмурилась.

– А правда, – неожиданно поддержала Лили, – нам тоже любопытно!

И девушки окружили Дэйва, даже Фиона с Эстер присоединились. Он явно наслаждался всеобщим вниманием и с искусственным видом комментировал рисунки.

– Кузина Майя, а ты не составишь нам компанию? – полюбопытствовал Дэйв, листая страницы и поглядывая на розовеющих девиц и смущенных юношей.

– Нет, благодарю, – невозмутимо ответила она, попивая чай. – Что, спрашивается, есть в этой вашей сунга, чего нет в «Камасутре»?

Я фыркнул от неожиданности: откуда бы приличной барышне знать о подобных... гм... произведениях?

– Очень продвинутая молодая леди, – сделал ей комплимент Дэйв. – Бэйби, хоть и американка, и то сказала, что подобного не видела!

– Сомнительная похвала, – проворчал Тоби, но девушка словно не услышала.

– Мистер Маккинби, такие миниатюры можно увидеть на любом барельефе любого храма страны, в которой я выросла, – сказала Майя и, чуть вытянув шею, тоже заглянула в книжку. – Хотя ниппонцы тоже большие затейники, не могу отрицать очевидного... Дадите полистать сборник на сон грядущий, когда все ознакомятся с этой редкостью?

– С удовольствием, – откашлявшись, ответил он.

Неизвестно, куда завел бы их этот разговор, но Фиона вдруг наивно спросила:

– А это что?

– Нефритовый жезл, – быстро ответил Дэниел, отодвигая сестру подальше.

– А это?

– Пещера наслаждений. Фиона, тебе еще рано смотреть такие картинки!

– Какие картинки? – громыхнул старший мистер Бейнс. Пол под его шагами сотрясся, будто явилась статуя Командора.

Он посмотрел через плечо Дэйва и медленно начал багроветь. Видимо, на глаза ему попалась вовсе уж непристойная гравюра с двумя-тремя самураями и томной барышней в кимоно, каковая барышня пребывает в совершенно невероятной позиции относительно кавалеров. Да-да, я тоже видел такие картинки.

– Чтобы мои дочери!.. Разглядывали картинки с язычниками?! Да еще и содомитами?! – взревел Бейнс.

Ну, ему не повезло сильнее, чем я полагал. Очевидно, он увидел картинку с... гм... нетрадиционной парой. Ниппонцы, насколько мне известно, относятся к этому совершенно спокойно, да и наша лондонская богема, мягко говоря, не гнушается подобным. Во всяком случае, Дэйв вовсе не выглядел смущенным.

– Мерзость и разврат! – брызгал слюной Бейнс. Его и без того красное лицо сделалось свекольным.

Девушки кинулись врассыпную, а Дэйв вскочил и поспешил отступить.

– Папа, перестань, у тебя снова сделается плохо с сердцем! – увещевала его Эстер, но тщетно.

– Отдайте немедленно, испорченный мальчишка! – Бейнс попытался выхватить книгу у Дэйва, но тот отскочил.

Дальнейшее напоминало сражение взбешенного быка с опытным тореро. Как они не перевернули стол, ума не приложу! Но, должно быть, ярость придавала Бейнсу сил, так что он настиг Маккинби и отобрал книгу.

– Вот где место этой дряни! – прогремел он и швырнул томик в камин, после чего удалился с видом победителя.

Дэйв поправил лацканы пиджака, за которые хватал его Бейнс, тяжело вздохнул и сказал:

– Вот что значит не видеть ничего дальше собственного носа.

С этими словами он вынул из-за пазухи книжку и вручил ее Майе, добавив:

– Я обещал. Только не забудь вернуть.

– Благодарю, – кивнула она, положила томик рядом с чашкой и взяла еще тост.

– Как ты это провернул, черт побери? – поинтересовался Эндрю. Обычно он держался обособленно от других членов семьи, но эта стычка разбила лед.

– Ловкость рук и ничего более, – улыбнулся Дэйв.

– А что тогда горит в камине? – с любопытством спросила Фиона, радуясь тому, что гроза миновала.

– Псалтырь, – коротко ответил он, и я мысленно ему поаплодировал.

Бэйби хихикнула и предложила:

– А может, вечером потанцуем? Я видела тут радиолу, настроим ее и...

– Отличная идея, – поддержал Дэйв.

– Это как-то нехорошо... Дядю недавно похоронили, а мы... – начала было Фиона, но Бэйби не дала ей договорить:

– Он посмотрит и порадует, что мы не сидим унылые, а веселимся. Он, похоже, был дяденька с юмором!

Вот с этим я был совершенно согласен!

Договорившись о танцевальном вечере, все разошлись немного передохнуть. Я тоже ушел с Майей – она прилегла ненадолго, разглядывая ниппонские гравюры. Я тоже полюбостраствовал, проморгался и, ей-ей, покраснел бы, если бы мог. Кажется, Генри Уоррен раздобыл крайне редкое издание. Мне такое даже в голову не пришло бы...

После обеда обещали танцы. Кажется, кого-то предложение Бэйби смутило, но только не Майю. На ее родине не принято было годами кутаться в траурные одежды и хоронить себя заживо в четырех стенах. Вот шагнуть следом за супругом в погребальный костер – это другое дело, это достойный поступок, говорили женщины, но так уже мало кто поступал.

Разумеется, покойного оплакивали (часто нанимали плакальщиц, чтобы все видели, как о нем горюют), приносили дары к его смертному одру, ну а после огненного погребения начинался пир, на котором вспоминали только самое лучшее об усопшем и старались побольше смеяться, чтобы дух видел – его помнят и желают ему радости в новом воплощении...

Одним словом, Майя не видела ничего предосудительного в танцевальном вечере в доме Уоррена. Танцевать она умела, да это ведь и не прием у консула, а семейная вечеринка! Нужно было только придумать, как бы одеться, чтобы не шокировать чопорных британцев. Впрочем, тут же подумала она, тот же Дэйв далеко не чопорен, да и кое-кто еще притворяется, к тому же не слишком успешно.

Майя выбрала довольно закрытое платье золотистого цвета с неровным подолом провокационной для здешних мест длины – оно выгодно оттеняло ее смуглую кожу, равно как и драгоценности. Девушка решила, что вряд ли здесь кто-то настолько сведущ, чтобы понять, настоящие ли камни в ее ожерелье с подвеской в виде павлиньего пера, или же это бижутерия. Скорее всего, подумала она, этим людям и в голову не придет, что звездный сапфир такого размера (в окружении рубинов, желтых сапфиров и мелких бриллиантов) можно надеть по такому скромному поводу.

Волосы она собрала в тяжелый узел на затылке, украсив парой драгоценных шпилек, надела туфли и обернулась.

Джинто лежал у двери, положив морду между передними лапами, и смотрел на Майю снизу вверх остекленевшими глазами. Длинные золотистые уши распластались по ковру, хвост безостановочно стучал.

– Что, на улицу просишься? – спросила она и открыла дверь. Пес пулей вылетел наружу.

Дождь к вечеру прекратился, и из приоткрытого окна тянуло той восхитительной свежестью, которая бывает лишь после грозы. Хотя, на вкус Майи, все равно было слишком сыро и промозгло.

Девушка зябко передернула плечами и присела к зеркалу. Она аккуратно подвела глаза и подкрасила губы. На родине был принят очень яркий макияж, но, увы, здесь это не поощрялось, а ей не хотелось слишком уж привлекать внимание, и без того у нее чересчур экзотическая внешность!

«Любопытно, пригласят ли мистера Нолана? – неожиданно подумала она. – Могут, наверное. Иначе не хватит кавалеров. Сомнительно, что мистер Бейнс будет танцевать фокс-трот!»

Мистера Нолана, как вскоре выяснилось, пригласили к обеду и на танцы, и тот любезно согласился. Был он невыразимо галантен, правда, почему-то сразу отворачивался, взглянув на Майю, и поправлял галстук, будто тот его душил.

«Жаль, если он тоже окажется жертвой предрассудков, – подумала девушка. – Хотя и ему должно быть нелегко. Кажется, для местных все рыжие все равно что ирландцы, а ирландцы – как колючка под ногтем у слона!»

За столом, к счастью, засиживаться не стали, переместились в зал, где уже похрипывала радиола.

– Бэйби, позволь? – и Дэйв первым увлек девушку на паркет.

Майя обратила внимание на Эстер: та в скромном сером платье выглядела совсем тусклой, а жемчуг ей вовсе не шел.

– Видела мошь бледную? – спросила вдруг Лили, оказавшаяся поблизости. Кажется, очередной бокал шампанского был уже лишним: осветленные волосы растрепались, краска на веках размазалась, помаду девушка уже частично съела. – Старая дева, а туда же метит!

– Кто, Бэйби? – не поняла Майя. – Вы ревнуете вашего жениха?

– Да нет, Бэйби – шут с ней, Дэйв прикалывается, – Лили махнула рукой с длинными ногтями, ярко-красными, будто она красила их кошенилью. Впрочем, здесь пользуются лаками, вспомнила Майя. – Он такой. Он и со мной прикалывается, но на него злиться не выходит, хоть и очень хочется... Я про эту мышь, как ее... дочка Хвалибога!

– Кого?!

– Ну богомольца нашего! Дэйв его прозвал Хвалибога, по-моему, ему очень подходит, – заявила та. – Гляди, так и вешается на Нолана!

Как истинный джентльмен, он пригласил на тур вальса Эстер, которая до того стояла у стенки в одиночестве и смотрела на него тоскливыми глазами.

И, право, чуть раскрасневшись от волнения, она стала выглядеть куда как симпатичнее!

– Ей бы краситься научиться, – доверительно сказала Лили, налив себе еще шампанского. – Может, и закадрила бы кого-нибудь. А то ходит как монашка!

И она фыркнула презрительно. Саму Лили в скромности наряда обвинить было сложно: блески буквально усеивали ее короткое платье.

– А этот Эндрю? – продолжила злословить она, одним глотком ополовинив шампанское в бокале. – Позорище!

Майя присмотрелась и согласилась сдержанно:

– Да, он определенно не умеет танцевать.

Эндрю был занят попытками не наступить на ноги партнерше. Судя по тому, как морщилась Хелен, удавалось ему это не всегда.

– Не умеешь – не берись! – отрезала Лили. – Хотя...

Она прищурилась и умолкла, что Майя восприняла с облегчением. Ей непонятна была эта «цивилизованная» манера в лицо улыбаться, а за спиной говорить гадости.

Вальс сменился фокстротом, и к девушкам подошел Тоби.

– Мисс Уайт, позвольте? – протянул он руку, и она упорхнула.

На ногах Лили держалась нетвердо, а вот танцевала при этом на диво уверенно.

«Наверное, она танцовщица, – предположила Майя, наблюдая за ней. – Только не балерина, скорее, пляшет в каком-нибудь кабаре. Что же, такое знакомство вполне в духе Дэйва».

– Разрешите? – это был Эндрю, и Майя кивнула. – Вы очень необычно выглядите. Но вам это чертовски идет, прошу прощения за неуклюжий комплимент.

– Благодарю, – ответила она и добавила: – Мистер Уоррен, талия заканчивается чуть выше... Да, именно здесь, вы поняли верно.

Танцевал Эндрю и правда как дрессированный медведь, и Майя поспешила сбежать от него при первой возможности. Она видела, как Дэниел снова танцует с Хелен, как Джон Огден хмурится, видя такое легкомыслие невесты, но вмешаться не пытается и только угрюмо пьет бокал за бокалом, как Фиона что-то напевает и улыбается светло и как-то нездешне, как Тоби что-то втолковывает Бэйби, а та отмахивается... И как Алекс Нолан внимательно слушает излияния Эстер.

Даже в приглушенном свете бра огненная макушка мистера Нолана, казалось, светилась сама по себе. А Эстер разругалась и совсем по-девичьи хихикала над негромкими репликами своего кавалера.

Лили танцевала то с одним, то с другим, и даже до Эндрю снизошла. Надо отдать ей должное, Лили сумела заставить Эндрю танцевать почти прилично, да и беседа между ними завязалась весьма оживленная.

Вниманием Майи завладел Дэйв, который оставил Бэйби ее жениху. Лили он отчего-то приглашать не захотел, а потом она и вовсе куда-то ушла, накинув палантин и нетрезвым голосом сказав, что пойдет проветриться.

– Хорошо, что хоть одна кузина чем-то отличается от остальных, – весело сказал он под быстрый фокстрот. – С моей сестричкой можно свихнуться, до того она правильная и умная, Эстер – вылитый папочка в юбке, Фиона... ну, еще неизвестно, что из нее вырастет. А ты – ты просто тайна за семью замками!

– Я ваша кузина, – напомнила Майя, упорно называвшая всех родственников на «вы». Впрочем, откровенно всем тыкал один Дэйв.

– Это не отменяет таинственности, – сказал Маккинби. – Да куда ты все смотришь? А! Скромница Эстер решила все же вылезти из раковины и побыть девушкой, а не Диггори Кеннетом? Боюсь, после этого ее романчики не получат одобрения папеньки!

– А вы в самом деле критик? – спросила Майя. – Или все же писатель?

– И то, и другое, – улыбнулся Дэйв. Улыбка у него была хорошая – искренняя и чуточку заговорщицкая. – Я пишу понемногу, вечно пребываю в творческом поиске, ну вы понимаете – муки непризнанного гения. Чепуху я пишу, одним словом, полнейшую, и ее вполне резонно отклоняют издательства. Даже журналы отклоняют! А под маской Острослова я читаю ту чепуху, что написали другие. Ну и пишу отзывы... За них, кстати, недурно платят. Но то, что Эстер – это Кеннет, мне бы и в страшном сне не приснилось!

– А вы не опасаетесь, что я выдам вашу тайну? – поинтересовалась девушка.

– Выдавай, – Дэйв пожал плечами и откинул челку со лба. – Присутствующие и так в курсе, а прочие не поверят, что зануда Маккинби с его описаниями природы и мухи на стекле как метафоры бренности бытия – одно лицо с Острословом. Доказательств-то нет.

Маска разгильдяя ненадолго соскользнула, открывая истинное лицо неглупого и ироничного мужчины.

– Удобная позиция, – согласилась Майя и перехватила отчаянный взгляд Нолана. – Хм, мистер Маккинби...

– Для тебя просто Дэйв, кузиночка.

– Дэйв, вы не могли бы пригласить Эстер?

– Я похож на извращенца?

– Ни в коей мере, – прямо сказала она, – просто мистер Нолан не может от нее отделаться, а...

– Понял, – сказал Дэйв и ухмыльнулся. – Поставлю-ка я, пожалуй, танго. Интересно, как эта сушеная рыба будет его танцевать!

– Сделайте одолжение, – улыбнулась Майя в ответ.

Ее расчет оказался верным: после короткой ротации, явно организованной Дэйвом, Нолан оказался напротив и был вынужден пригласить девушку на танец, когда она бесцеремонно протянула ему руку. Сам-то бы явно не решился, подумала она, хотя очень хотел.

Молчал он, правда, как проклятый, зато танцевал отменно. «Если обучился танцам в такой глуши, мог бы и риторикой заняться», – с досадой подумала Майя, когда сменилась мелодия и ее пригласил Джон, которого после выпитого потянуло на подвиги. Он тоже был неплох, но разве в этом дело?

– А вы очень недурны, мисс, – произнес тот, прижимая девушку к себе чуть крепче, чем то позволяли приличия, идохнул ей в лицо запахом коньяка.

В нескольких шагах от них Дэйв вдохновенно кружил Эстер, которая двигалась неожиданно откровенно и артистично.

Вот после особо удачного па Дэйв широко улыбнулся партнерше, пошутил, она засмеялась...

И парочку заслонила широкая спина мистера Нолана, который вел в танце Хелен.

– Вы тоже неплохо танцуете, – вежливо ответила она, отодвигаясь, насколько позволяла скромная площадка.

– Если бы вы знали, как я хорош кое в чем ином, – прошептал он, упорно пытаясь притиснуть Майю к себе.

– Думаю, я проживу без этого знания. Благодарю, мистер Огден. Мистер Огден?

– Я вас не отпущу, – сказал он, – еще один тур, и это самое малое, на что я рассчитываю!

– Отпустите немедленно! – приказала Майя, но он держал крепко, и она поняла вдруг, что Огден уже совсем пьян. – Вы ведете себя непристойно!

Она видела краем глаза, как дернулся Нолан, как поспешила к ним Хелен, но сделать они ничего не успели: Огден полез целоваться. Ну а на это у Майи была одна реакция...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.